



---

VI г. изд. ЧАСТЬ ОФИЦІАЛЬНАЯ. VI г. изд.  
1 августа. № 15. 1903 года.

---

### ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, согласно съ заключеніемъ Комитета о службѣ чиновъ гражданскаго вѣдомства и о наградахъ, ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ соизволилъ въ 6 день апрѣля 1903 г. пожаловать за заслуги по духовному вѣдомству золотую медалью съ надписью „за усердіе“ для ношенія на Аннинской лентѣ казака станицы Атбасарской Акмолинской области Степана *Бьлова*.

Бывшій ученикъ 3 класса Ишимскаго духовнаго училища Константинъ *Ланитинъ* назначень и. д. псаломщика къ село Демьяновской церкви, Тюкалинскаго уѣзда. Священниче-

скій сынъ Михаилъ *Меньшенинъ* **допущенъ** къ временному исполненію обязанностей псаломщика съ правомъ полученія псаломщического дохода при Михаило-Архангельской церкви села Большепесчанскаго, Тюкалинскаго уѣзда. И. д. псаломщика село Ильинской церкви Ишимскаго уѣзда Михаилъ *Губерненко* **принять** въ духовное званіе. **Переведены:** Протоіерей пос. Волуевской церкви Тюкалинскаго уѣзда Павелъ *Подбѣльскій* вторымъ священникомъ къ Омской Казачьей церкви; священникъ на станціи Татарской Сибирской желѣзной дороги Павелъ *Масленниковъ*—на праздно священническое мѣсто при церкви на желѣзнодорожной станціи Петропавловскъ. Священникъ село Крутинской церкви Василий *Малковъ.*, за принятіемъ на службу въ Оренбургскую епархію, **отчисленъ** отъ занимаемаго мѣста.

**Исключаются** изъ списковъ умершіе: 2-й священникъ Омской Войсковой Казачьей Николаевской церкви Константинъ *Поповъ* и псаломщикъ село Рыбинской церкви Тарскаго уѣзда Александръ *Ключаревъ*. **Утверждаются:** I *членами благочинническаго Совета* благочинія 3 окр. церковей Петропавловскаго уѣзда священникъ села Благовѣщенскаго Сергѣй *Целерицкій* и села Михайловскаго Дмитрій *Волосатовскій* II *Въ должности церковнаго старосты:* а) урядникъ Михаилъ *Рудаковъ* къ пос. Полуденской церкви, Петропавловскаго уѣзда б) отставной казакъ Григорій *Бабинъ*—къ Покровской церкви г. Петропавловскаго в) казакъ Иванъ *Корогинъ* къ церкви пос. Нижне-Бурлукскаго, Кокчетавскаго уѣзда, на мѣсто уволеннаго отъ сеей должности казака *Орпыкина;* г) крестьянинъ Романъ *Солоповъ* къ село Казаткульской церкви, Каинскаго уѣзда, и д. крестьянинъ Флоръ *Бородулинъ*—къ село Кондратьевской единовѣрческой церкви, Змѣиногорскаго, и III *членами церковно-приходскаго попечительства:* на Спасскомъ меццплавильномъ заводѣ г. г. Рязановыхъ О. Е. *Кучковскій,* Ф. Н. *Наумовъ,* А. Г. *Доурцевъ* Е. Г. *Матвѣвъ* и Д. В. *Рязановъ.*

### **Праздныя мѣста.**

**Священническія:** въ селахъ: Красныхъ Горкахъ, Омска-

го уѣзда: Θεодоровскомъ, Архангельскомъ и Коноховскомъ, Петропавловскаго уѣзда; Орловскомъ Ложниковскомъ, Софоновскомъ, Тарскаго уѣзда; Сѣнноскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда; Крутинскомъ, Волуевскомъ, Камышенскомъ, Серебренскомъ, с. Новосельѣ и Авлинскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; Аиртавскомъ, пос. Ольгинскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; пос. Благодатномъ, Акмолинскаго уѣзда; *Діаконскія*: стан. Николаевской, Омскаго уѣзда; пос. Покровскомъ, Ачаирскомъ, Омскаго уѣзда; въ селѣ Явленскомъ, Петропавловскаго уѣзда; стан. Прѣсновской, Лебяжинской, Петропавловскаго уѣзда; въ пос. Архангельскомъ, Коноховскомъ, Песчанскомъ, Полуденскомъ, Кабаньевскомъ, Петропавловскаго уѣзда; при гр. Кокчетавской Георгіевскій церкви, ст. Сандыктавской, Аканъ-Бурлукской, Зерендинской, Котуръ-Кульской, Арыкъ-Балыкской, Кокчетавскаго уѣзда; пос. Аиртавскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; въ селѣ Сладковскомъ, Гагарьевскомъ, Клепиковскомъ, Фирсовскомъ, Казанскомъ, Красноярскомъ, Ишимскаго уѣзда; сел. Жерновскомъ, Змѣиногорскаго уѣзда; сел. Казаткульскомъ, Юдинскомъ, Кошкульскомъ, Каинскаго уѣзда; гр. Тарскомъ Николаевскомъ соборѣ, сел. Строкинскомъ, Орловскомъ, Пустынскомъ, Логиновскомъ, Ложниковскомъ, Сѣдельникомъ, Нижне-Колосовскомъ, Содюковскомъ, Могильно-Посельскомъ, Коньевскомъ, Бутаковскомъ, Большерѣцкомъ, Крайчиковскомъ, Тарскаго уѣзда; сел. Кулачинскомъ, Пановскомъ, Нагибинскомъ, Кутырлинскомъ, Куртайлинскомъ, Лузинскомъ, Любино-Софійскомъ, Любино-Митрофаніевскомъ, Крупянскомъ, Солдатовскомъ, Серебренскомъ, Иконниковскомъ, Юрьевскомъ, Куликовскомъ, Битеинскомъ, Кабырдакскомъ, Карасукскомъ, Крутолучинскомъ, Камышенскомъ, Тюкалинскаго уѣзда; *Псаломщическія*: въ пос. Красныхъ Горкахъ, Омскаго уѣзда; въ селѣ Георгіевскомъ, Устькаменогорскаго уѣзда; въ селлахъ: Ложниковскомъ, Новорожденственскомъ Рыбинскомъ, Тарскаго уѣзда; въ селѣ, Преображенскомъ, ст. Зерендинской, пос. Ольгинскомъ, Кокчетавскаго уѣзда; въ пос. Благодатномъ, Акмолинскаго уѣзда; Крутинскомъ, Новопокровскомъ, Заряславскомъ, Тюкалинскаго уѣзда и станицы Батинской Устькаменогорскаго уѣзда.

---

## ОТЧЕТЪ ОМСКАГО ЕПАРХІАЛЬНАГО НАБЛЮДАТЕЛЯ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ омской епархіи за 190<sup>1</sup>/<sub>2</sub> учебный годъ

### ВЪ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНОМЪ ОТНОШЕНІИ.

(Окончаніе).

Для производства испытаній оканчивающимъ курсъ въ концѣ учебнаго года сформированы были испытательныя коммисіи. Состояли они изъ предѣдателя (чаще всего уѣзднаго наблюдателя), законоучителя, учителя или учительницы и иногда попечителя школы. Тамъ, гдѣ это возможно было, въ составъ испытательной коммисіи входили: крестьянскіе начальники, инспекторы народныхъ училищъ и учащіе въ школахъ другихъ вѣдомствъ. Коммисіи сформированы были при слѣдующихъ школахъ: при Омской Ильинской (подъ предѣдательствомъ предѣдателя Училищнаго Совѣта, протоіерея Канарскаго), Соловецкой, что при желѣзно-дорожной станціи «Омскъ» (подъ предѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя), Исылъ-Кульской (подъ предѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Акмолинской (подъ предѣдательствомъ предѣдателя Уѣзднаго Отдѣленія благочиннаго Плотникова), Алексѣевской (подъ предѣдательствомъ священника села Еленинскаго Кудрявцева), Кійминской (подъ предѣдательствомъ священника села Самарскаго Дмитревскаго), Самарской и Кійминской (подъ предѣдательствомъ священника станицы Атбасарской Рафаила Арсеньева), Казанской (подъ предѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Маріинской (подъ предѣдательствомъ священника села Ново-Покровскаго Александра Преображенскаго), Макинской (подъ предѣдательствомъ священника села Вознесенскаго Салтановскаго), Кривинской (подъ предѣдательствомъ священника села Казанскаго Прозорова), Рождественской (подъ предѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Николаевской (подъ предѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Казанской Кокчет. уѣзда (подъ предѣдательствомъ священника села Кривинскаго Лавровскаго), Ксеніевской (подъ предѣдательствомъ священника села Ново-Покровскаго Мих. Арбузова), Феодоровской

(подъ предсѣдательствомъ того же священника Арбузова), Явленской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Дорофеевской (подъ предсѣдательствомъ священника села Котурскаго Матвѣя Покровскаго), Александровской (подъ предсѣдательствомъ того же священника Покровскаго), Преображенской (предсѣдательств. священникъ ст. Зерендинской Беллюсовъ), Каменской и Викторовской (подъ предсѣдательствомъ того же священника Беллюсова), Градо-Петропавловской—Вознесенской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Петропавловской имени Тайнаго Совѣтника Терещенко (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Михайловской (подъ предсѣдательствомъ священника села Викторовскаго Никол. Сибилева), Коноваловской (подъ предсѣдательствомъ священника села Ново-Покровскаго Преображенскаго), при Красноярской второклассной (подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя), Старо-Карасукской и татарской (подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя), при Крутинской, Атрачинской, Ново-Архангельской, Либино-Софійской, Густавовской, Богдановичевской, Антоніевской, Ново-Троицкой, Михайловской, Баженовской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), при Кутурлинской (подъ предсѣдательствомъ священника села Солдатовскаго Успенскаго), при Благодатской (подъ предсѣдательствомъ священника села Чумашевскаго Смирнова), при Золотонивской шк. грамоты (подъ предсѣдательствомъ священника Малахова), при Ново-Карасукской (подъ предсѣдательствомъ священника Георгія Ставрова), при Камышловской (подъ предсѣдательствомъ священника селенія Лебяжинскаго Александра Троицкаго), при Куртайлинской (подъ предсѣдательствомъ священника Михаила Сивилова), при Усовской, Аюнькинской и Ильинской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), при Кокуйской (подъ предсѣдательствомъ священника Михаила Королева), при Ишимской-Николаевской (подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя Ишимскаго уѣзднаго отдѣленія священника Николая Зеленцова), Маслянской (подъ предсѣдательствомъ священника Солнева), Мало-Красноярской—второклассной, Бергамакской—двуклассной и Муромцевской (подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго наблюдателя), Зудиловской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго на-

блюдателя), Чаунинской и Знаменской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Большерѣцкой и Карташевской (подъ предсѣдательствомъ священника села Карташевскаго Голошубина Михаила), Евгачинской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Строкинской (подъ предсѣдательствомъ уѣзднаго наблюдателя), Градо-Тарской (подъ предсѣдательствомъ протоіерея Петра Софонова, предсѣдателя уѣзднаго отдѣленія), Атирской (подъ предсѣдательствомъ священника Авенира Константинова), Ново-Ягодинской (подъ предсѣдательствомъ священника села Завьяловскаго П. Свѣтловзорова), Кейсеской (подъ предсѣдательствомъ священника села Седѣльниковоа Оомы Капацынскаго), Нагорно-Ивановской (подъ предсѣдательствомъ священника с. Екатерининскаго завода Игнатъева). Такимъ образомъ, всего экзаменціонныхъ комиссій было— 67. При нихъ экзаменовалось за курсъ одноклассной школы: мальчиковъ 353, дѣвочекъ 138, а обоюго пола 491. Изъ нихъ удостоено, по испытаніи, полученія установленныхъ свидѣтельствъ 452 челов., мальчиковъ 326 и дѣвочекъ 126\*).

Лучшими школами по постановкѣ въ нихъ учебнаго дѣла были слѣдующія: Омская — Никольская, Исыль-Кульская, Градо-Петропавловская — Вознесенскія, Николаевская Петропавл. уѣзда. Семипольская, Преображенская, Викторовская—двуклассная, Самарская, Татарская (при желѣзнодорожной станціи), Ильинская Ишимскаго уѣзда, Градо-Ишимская Троицкая, Градо-Тарская, Заводо-Петропавловская, Карташевская, Большерѣцкая, Евгачинская, Усть-Тарская, Ново-Ягодинская, Знаменская, Ложниковская, Тонатовская, Кутырлинская, Ново-Архангельская, Зыряновская двуклассн., Устькаменогорская, Семипалатинская Воскресенская 1-я, Семипалатинская Александро-Невская, Семипалатинская Никольская, Топлинская и Бородулихинская.

Постановка учебнаго дѣла въ школахъ грамоты была крайне разнообразна въ зависимости отъ степени подготовки

\*) Здѣсь нѣтъ свѣдѣній о экзаменціонныхъ комиссіяхъ и числѣ державшихъ при нихъ экзаменъ дѣтей по Семипалатинскому наблюдательскому округу, такъ какъ относящихся къ этому данныхъ не указано въ отчетѣ Семипалатинскаго уѣзднаго наблюдателя.

самихъ учащихся. Если учителями въ нихъ оказывались лица, достаточно подготовленные, тамъ занятія носили болѣе или менѣе правильный характеръ и велись почти по той же программѣ и по тѣмъ же учебнымъ руководствамъ, что и въ нормальной церковно-приходской школѣ. Гдѣ же учителями являлись лица мало подготовленные, тамъ грамотность не шла дальше стремленія научить читать, писать, кое-какимъ молитвамъ и элементарному счету. Не можетъ быть рѣчи въ этомъ случаѣ и о какомъ либо правильномъ распредѣленіи учебнаго времени и о соотвѣтственномъ расположеніи по нему учебнаго матеріала. Занимаются тутъ съ утра до вечера преимущественно тѣмъ, что больше нравится самому учителю, и въ чемъ онъ чувствуетъ себя болѣе сильнымъ. Впрочемъ, такія школы немногочисленны. Въ большинствѣ у учителей школъ грамоты замѣтно стремленіе не отставать отъ «настоящей» школы, идти въ ровень съ нею. Конечно, стремленіе это не всегда достижимо, потому что встрѣчаетъ препятствія иногда со стороны независящихъ отъ самаго учителя обстоятельствъ: неудобства помѣщенія, неудовлетворительности и недостаточности школьной обстановки, недостатка книгъ, необходимости зарабатывать себѣ кусокъ хлѣба сторонними занятіями, по причинѣ скудности получаемого за учительство жалованья и т. п. Но для школы грамоты, намъ думается, не мало и того, если она стремится своимъ курсомъ сравняться съ курсомъ начальной школы, какое стремленіе, за немногими исключеніями, присуще всѣмъ имъ. Въ школахъ грамоты Ишимскаго, напр. уѣзда, по свидѣтельству отчета уѣзднаго наблюдателя, „преподаваніе учебныхъ предметовъ ведется въ большинствѣ случаевъ по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, и успѣхи обученія приближаются къ достигаемымъ послѣдними. Ниже въ нихъ поставлено преподаваніе развѣ только церковнаго пѣнія и въ нѣкоторыхъ Закона Божія. Послѣдній предметъ проходится въ школахъ грамоты болѣе механически, путемъ заучиванія учебника, почему и познанія учащихся неустойчивы и сбивчивы“. Такое же заявленіе дѣлается и о школахъ Тарскаго уѣзда. Нѣкоторымъ школамъ грамоты удалось въ отчетномъ году сдѣлать выпускъ воспитанниковъ съ правомъ на полученіе установ-

ленныхъ свидѣтельствъ за курсъ одноклассной начальной школы. Таковы, между прочимъ, школы: Таволажанская (5 м.), Старо-Колутонская (2 мал.), Рождественская Петропавл. уѣзда (7 мальч.), Задонская (4 м), Ново-Казанская (2 мальч.), Кокуйская (2 м. и 1 дѣв.), Авлинская (1 мал. и 2 дѣвоч.), Толоконцевская (1 м. и 1 дѣв.), Китайлинская (2 мальч.), Камышловская (2 мальч.), Хуторская (3 мальч.), и нѣкоторыя другія.

#### IV.

Занятія по рукодѣлю и сельскому хозяйству не имѣли большого распространенія въ школахъ Омской епархіи. Такъ же какъ и ранѣе, занятія эти въ большей своей части не имѣли характера правильности, а зависѣли отъ желанія и усмотрѣнія лицъ, учащихся. Только въ 3-хъ школахъ: Омской—Соловецкой, Никольской и Зыряновской часы, отведенные на рукодѣліе, входили въ число учебныхъ часовъ, положенныхъ недѣльнымъ росписаніемъ уроковъ. Въ школѣ Никольской рукодѣліемъ занималась сама учительница, а въ школахъ Соловецкой и Зыряновской имѣлись особыя учительницы, въ первой даже съ жалованьемъ изъ средствъ желѣзной дороги. Программа, по которой велись занятія рукодѣліемъ въ Соловецкой школѣ, была слѣдующая: въ младшемъ отдѣленіи—знакомство съ ручными швами: 1) тачкой, 2) строчкой, 3) запошивнымъ швомъ, 4) шитьемъ кромки черезъ край, 5) сквознымъ рубцомъ и 6) швомъ петельнымъ;

Во II и старшемъ отдѣленіяхъ: 1) вязаніе кружекъ, 2) вязанье чулочное, 3) вязанье крючкомъ изъ бумаги и шерсти: шапочекъ, шарфовъ, туфлей и т. п. предметовъ, 4) вышивка русскимъ швомъ и русской гладью и 5) шитье на швейной машинѣ. Въ школахъ Зыряновской, Омской Николаевской, Заводо-Петропавловской, Крутинской, Знаменской (Чередовской), Градо-Ишимской Троицкой, Ильинской, Ложниковской и Маслянской въ программу рукодѣльныхъ занятій кромѣ простаго шитья и вязанья входило, какъ и въ школѣ Соловецкой, вязанье крючкомъ кружевъ и скатертей, а также вышиванье по канвѣ и въ тамбуръ шерстью и бумагой. Вездѣ, гдѣ ведутся

при школахъ занятія по руководѣлю, замѣтно желаніе дѣтей научиться ему и сочувственное отношеніе къ тому родителямъ ихъ, выражающееся въ приобрѣтеніи на свой счетъ потребнаго для занятій матеріала и въ покупкѣ руководѣльныхъ издѣлій. Въ отчетѣ о. Тарскаго наблюдателя приводится заявленіе одной учительницы церковно-приходской школы, что родители брали своихъ дѣтей—дѣвочекъ изъ другой школы, куда онѣ сначала были отданы, и приводили ихъ къ ней, потому что въ ея школѣ велись занятія по руководѣлю.

Что касается сельско-хозяйственныхъ занятій, то здѣсь слѣдуетъ указать лишь на организованныя при Малоокрасноярской второклассной школѣ занятія по пчеловодству. Скупая и скудная природа, продолжительныя жестокия зимы мало благоприятствуютъ организаци и развитію при школахъ занятій по тѣмъ или другимъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Требуется много средствъ и усилій для того, чтобы они хоть сколько нибудь вознаградились. При Малоокрасноярской школѣ пчеловодное хозяйство ведется пять лѣтъ и теперь уже, можно думать, укрѣпилось тамъ надлежащимъ образомъ.

Уходъ за пчелами и досмотръ за ними, лежавшій на обязанности учениковъ подъ руководствомъ завѣдующаго и знакомаго съ дѣломъ псаломщика Коробейникова, является очень хорошимъ, судя по тому, что, несмотря на самыя неблагоприятныя условія для пчеловодовъ въ отчетномъ году: продолжительную зиму и холодную весну, уронъ пчелъ на школьной пасѣкѣ былъ незначительный сравнительно съ сосѣдними частными пасѣками. Отношеніе мѣстнаго населенія къ пчеловоднымъ занятіямъ при школѣ сочувственное «Теперь оно не смотритъ на эти занятія, какъ на бесполезную затѣю, а какъ на доходную отрасль сельскаго хозяйства» (изъ отчета о. Тарскаго уѣзднаго наблюдателя).

V.

Церковно-приходская школа имѣетъ дѣлю не только наученіе дѣтей элементарной грамотности, но, что самое главное для чловѣка, воспитананіе ихъ въ духъ вѣры христіанской и православной церковности, привитіе къ нимъ добрыхъ

навыковъ, утверженіе ихъ въ тѣхъ мысляхъ и настроеніи, при которыхъ они были бы послушными сынами церкви, преданными слугами Царя и отечества, покорны властямъ, уважительны къ старшимъ, христіански добры, обходительны и вѣжливы ко всѣмъ. Къ этому направлялся весь строй школьной жизни. Учебный день въ школахъ начинался обыкновенно общей молитвой. Какъ только дѣти соберутся въ школу, предъ иконой зажигалась лампада, и одинъ изъ старшихъ учениковъ начиналъ чтеніе молитвъ; чтеніе прерывалось пѣніемъ молитвъ наиболѣе употребительныхъ: „Царю небесный“, „Спаси Господи люди Твоя“ и нѣкотор. др. По окончаніи общей молитвы слѣдовали уроки. Каждый урокъ въ свою очередь начинался и оканчивался молитвой.

Посѣщеніе Храма Божія въ праздничные и воскресные дни составляло неотмѣнную обязанность учащихся. Очень многіе изъ нихъ принимали участіе тамъ въ чтеніи и пѣніи и прислуживали въ алтарѣ, причемъ нѣкоторые, съ особаго разрѣшенія архипастыря, облачались въ стихирь. Понятно, что частое посѣщеніе Храма Божія невозможно было для учащихся въ деревенскихъ школахъ, находящихся вдали отъ приходскихъ церквей. Въ этихъ случаяхъ они собирались обыкновенно въ часовняхъ, которыя имѣлись почти въ каждой отдаленной отъ прихода деревнѣ, и присутствовали за „часами“, принимая дѣятельное участіе въ чтеніи и пѣніи (школы Харинская, Кисляковская, Замираловская—Тюкалинск. уѣзда, Макаровская, Прѣсновская—Ишимск. уѣзда, Чаунинская, Фирстовская, Ермаковская и Рѣзинская—Тарскаго уѣзда, Ново-Николаевская, Казанская, Копьевская, Святодуховская и нѣкот. др.). Ученики тѣхъ деревенскихъ школъ, которыя находились недалеко отъ приходскаго храма, по возможности, посѣщали его, особенно въ большіе праздники, а нѣкоторые, какъ напр., ученики Тонатовской и Ядринцевкой школы, рѣдкій праздничный день не бывали вмѣстѣ съ учащими ихъ лицами въ церкви.

Христіанскій долгъ исповѣди и св. причастія исполнили все учащіеся православнаго исповѣданія. Говѣли большею частію на первой недѣлѣ великаго поста; въ нѣкоторыхъ школахъ учащіеся говѣли даже два раза: на первой и на

страстной седмицѣ. — Относительно школьной дисциплины, которая необходима для поддержанія порядка школьной жизни, слѣдуетъ замѣтить, что, будучи чуждой какихъ либо карательныхъ жестокихъ мѣръ, она направлялась исключительно къ тому, чтобы благотворно подѣйствовать на волю учащихся. Въ большинствѣ о. о. завѣдующіе и учащіе старались воздѣйствовать мѣрами кротости: совѣтами, внушеніями, выговоромъ и т. п. Въ крайнихъ случаяхъ о провинившихся ученикахъ доводилось до свѣдѣнія родителей съ предложеніемъ сдѣлать дѣтямъ должное внушеніе. Мѣры, которыя вредно могли бы вліять на здоровье учащихся (оставленіе безъ обѣда на долгое время, удаленіе изъ класса въ холодный корридоръ), или которыми могло бы профанироваться религиозное чувство (наказаніе поклонами) или щекотливыя для стыдливости дѣтей, по возможности, были избѣгаемы.

Общежитія имѣлись лишь при двухъ второклассныхъ школахъ: Красноярской и Малокрасноярской. Во первомъ помѣщалось 14 воспитанниковъ, во второмъ 26. Условія жизни въ обоихъ общежитіяхъ были приблизительно одни и тѣ же. Содержаніе каждаго ученика обходилось около трехъ рублей въ мѣсяць, причемъ собственному желанію каждаго представлялось платить деньгами или натурой. Впрочемъ, при Малокрасноярской школѣ большинство общежитниковъ содержалось на средства приходскаго попечительства. Всѣ они пользовались общимъ столомъ, припасы для котораго доставлялъ казначей общества. Кухарка для приготовленія пищи въ обоихъ случаяхъ нанималась на училищныя средства. Она же обязана была стирать бѣлье и слѣдить за чистотой помѣщенія. Внутренній порядокъ жизни въ общежитіяхъ былъ такой: вставши часовъ въ семь утра, одѣвшись, умывшись и совершивъ по одиночкѣ молитву, общежитники пили чай, послѣ чего шли въ школу, гдѣ въ 8<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ совершалась общая молитва. Затѣмъ начинались уроки; въ 12 часовъ, послѣ третьяго урока, назначался переывъ. Это время въ Красноярской школѣ назначалось для завтрака, а въ Малокрасноярской для обѣда. Послѣ того опять были уроки до 2<sup>1</sup>/<sub>2</sub> часовъ. Время отъ окончанія занятій до 5—6 часовъ вечера предоставлялось или для отдыха, или посвящалось желающими на занятія не-

обязательными предметами: переплетнымъ и столярнымъ ремеслами, каковыя занятія нѣкоторое время существовали при Красноярской школѣ, или пчеловодству (въ школѣ Малокрасноярской). Вечеромъ учащіеся занимались приготовленіемъ уроковъ къ слѣдующему дню. Вечернія занятія происходили обыкновенно подъ присмотромъ очереднаго учителя. По окончаніи занятій, въ 9 часовъ былъ ужинъ, за которымъ слѣдовала общая вечерняя молитва, и общежитіе замирало до другого дня. Надзоръ за учениками въ общежитіи лежалъ на завѣдующемъ и учителяхъ школы. — Благотворное вліяніе церковно-приходской школы на учащихся въ нихъ дѣтей единогласно утверждается отчетами всѣхъ уѣздныхъ наблюдателей и заявленіями завѣдующихъ школами. Дѣти, какъ учащіеся, такъ и учившіеся, усердно посѣщаютъ Храмъ Божій, охотно исполняютъ христіанскій долгъ, попечительны къ старшимъ, дружелюбны и миролюбивы между собой, воздерживаются отъ бранныхъ словъ и неприличныхъ выходокъ, наблюдаютъ чистоту и добропорядочность. Да иначе кажется и быть не можетъ. Трудно допустить, чтобы столь упорно преслѣдуемая всѣмъ внутреннимъ и внѣшнимъ строемъ просвѣтительная цѣль церковно-приходской школы оставалась безплодной. И мы видимъ, что изъ нея выходятъ люди не только получившіе достаточныя элементарныя свѣдѣнія, но и съ достаточно твердымъ религіознымъ и нравственнымъ фундаментомъ. «Ученики школъ, говорится въ отчетѣ Тюкалинскаго уѣзднаго наблюдателя, приываютъ къ посѣщенію храма Божія, почтительнѣе къ старшимъ, деликатнѣе въ словахъ и обращеніяхъ, не употребляютъ бранныхъ словъ, къ бѣднымъ и слабымъ относятся сострадательнѣе». «Школа, пишетъ въ своемъ отчетѣ Тарскій уѣздный наблюдатель, производитъ благотворное вліяніе на учащихся, которое выражается въ любви къ богослуженію, въ развитіи добрыхъ привычекъ въ дѣтяхъ, въ болѣе здоровомъ взглядѣ на явленія окружающей природы, — безъ примѣси суевѣрій». Въ этомъ же смыслѣ говорятъ и приводимыя въ отчетахъ о. о. уѣздныхъ наблюдателей заявленія о. о. завѣдующихъ. Такъ завѣдующій Богдановической шк. церк.-приходской сообщаетъ, что въ его школѣ три великовозрастныхъ ученика: Ермолай Свичкаръ, Шувакинъ и Куляпка бросили

курить, а четвертый Иванъ Лапшинъ бросилъ ругаться площадными словами, пересталъ лгать и всёхъ лучше выдержалъ экзамень“. По заявленію завѣдующихъ священниковъ Флорентія Троицкаго и Игнатія Милкина, четыре ученика Кумырской и Хуторской школъ грамоты и три ученика Ново-Карасукской церковно-приходской школы присоединились къ православію чрезъ миропомазаніе.

„Ученики, заявляетъ завѣдующій Зудиловской школой священникъ Лавровъ, болѣе религіозны и уважительны къ старшимъ, чѣмъ неучащіяся дѣти, отвѣчаютъ отъ брани скверными словами и даже удерживаютъ отъ такой привычки своихъ братьевъ и сверстниковъ“.

„Въ физическомъ отношеніи ученики гораздо опрятнѣе своихъ товарищей, — въ нравственномъ вѣжливѣе и благопристойнѣе; ученики совсѣмъ не употребляютъ тѣхъ мерзкихъ ругательствъ, которыя въ большомъ ходу у населенія, совсѣмъ не пьютъ вина, что даже удивляетъ населеніе, у которыхъ при свадьбахъ въ обычаѣ пить виномъ чуть не грудныхъ младенцевъ“ (заявленіе завѣдующаго Атирской школой, священника Мелисова). „Открытіе школы церковно-приходской въ слободѣ Девской, какъ центрѣ раскола, пишеть завѣдующей этой школой священникъ Свѣтловзоровъ, весьма благопріятно отражается, какъ на учащихся, такъ и на ихъ родителей. Шестъ человекъ дѣтей раскольниковъ, по согласію своихъ родителей, были присоединены въ семь году къ святой церкви. Сами родители раскольники отпускаютъ своихъ дѣтей въ православленную часовню къ богослуженіямъ“. Въ виду несомнѣнно благотворнаго вліянія церковно-приходской школы на подростающее поколѣніе неудивительно, что и самъ народъ высоко цѣнитъ и уважаетъ ее, отдавая предпочтеніе ей предъ всякою другою. Вотъ и доказательство этого, приводимое отчетомъ Акмолинскаго уѣзднаго наблюдателя. Въ селахъ Самарскомъ и Кійминскомъ Атбасарск. уѣзда обокъ съ церковно-приходскими школами существуютъ еще школы министерскія. Послѣднія помѣщаются въ собственныхъ, очень просторныхъ, свѣтлыхъ и вообще въ значительно болѣе благоустроенныхъ зданіяхъ, чѣмъ школы церковно-приходскія; кромѣ того въ школахъ министерскихъ имѣется особый учительскій персоналъ, никакими

другими обязанностями несвязанный (въ церковно приходскихъ школахъ занимаются члены причта). И однако при всемъ томъ, даже несмотря на проявленную въ семь году со стороны учителя—псаломщика Кійминской школы нѣкоторую не исправность, въ церковно-приходскихъ школахъ названныхъ селеній учащихя оказывается значительно больше, чѣмъ въ школахъ министерскихъ, а именно, въ отчетномъ году учащихя въ тѣхъ и другихъ было: въ Самарской церковно-приходской—44 мальч. и 17 дѣвочекъ, въ министерской—28 мальч. и 6 дѣвочекъ; въ Кійминской церковно-приходской—36 мальч. и 19 дѣвочекъ, въ министерской—31 мальч. и 9 дѣвочекъ. «Въ этомъ отчасти могутъ убѣдить насъ, говорить тотъ же о. наблюдатель, неединичные случаи, имѣвшіе мѣсто на протяженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ въ районѣ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ, гдѣ властный и сильный, но нужно полагать, чуждый по духу самому народу въ своихъ стремленіяхъ въ дѣлѣ народнаго образованія элементъ стремился всѣми силами замѣнить въ нѣкоторыхъ особо видныхъ селеніяхъ существующія церковно-приходскія школы школами иного типа, для чего употреблялись всевозможные способы воздѣйствія на народъ вплоть до тяжелыхъ репрессій, съ одной стороны, и до обѣщанія значительной денежной на постройку школьныхъ зданій субсидіи, и гдѣ, тѣмъ не менѣе, народъ нашелъ въ себѣ силы и умѣнье не поддаться соблазну и отстоять право дальнѣйшаго существованія имѣющихся у нихъ церковно-приходскихъ школъ» (отчетъ Акмолинскаго уѣзднаго наблюдателя о школахъ Петропавловскаго и Кокчетавскаго уѣздовъ). Такое тяготѣніе народа къ церковной школѣ находитъ свое объясненіе главнымъ образомъ въ близости этой школы къ матери нашей церкви, въ большемъ соответствіи идеаламъ разумной добродѣтельной жизни, которые (идеалы) если и не всегда сознаются народамъ, то все же непосредственно, инстинктивно чувствуются имъ. Чуетъ сердце народное, что больше истины и правды должно быть въ той школѣ, которая ближе стоитъ къ церкви, этой провозвѣстницѣ и неложной учительницѣ Христовой истины и Христовой правды.

VI.

Религіозно-нравственныя чтенія въ отчетномъ году велись при слѣдующихъ немногихъ школахъ: Коноваловской, Исыль-Бульской, Крестовоздвиженской—Омской, Семипалатинской—Знаменской, Устькаменогорской, Красноярской и Малокрасноярской (вторскл.), Градо-Тарской, Нагорно-Ивановской, Карташевской, Атрачинской, Колмаковской, Ново-Карасукской, Потанинской, Солдатовской, Куртмйлинской и Кутырлинской. Чтецами являлись священники, діаконы, учителя и учительницы. Предметомъ же ихъ служили статьи религіозно-нравственнаго содержанія, священная исторія, исторія церкви, объясненіе праздничныхъ евангельскихъ чтеній, житія святыхъ, рассказы изъ гражданской исторіи, географическія описанія, назидательныя беллетристическія произведенія, а также статьи по міровѣдѣнію и естествовѣдѣнію. Чтенія въ большинствѣ случаевъ иллюстрировались при помощи волшебнаго фонаря и прерывались пѣніемъ церковно-школьныхъ хоровъ. Какихъ либо точныхъ напередъ выработанныхъ программъ для чтеній не существовало. Обыкновенно выборъ матеріала зависѣлъ отъ усмотренія распорядителей. Не было часто большой точности и въ самомъ времени. И тутъ дѣло зависѣло отъ досуга завѣдующихъ и чтецовъ. «Если, говорится въ отчетѣ Тарскаго уѣзднаго наблюдателя, нѣкоторые о. о. завѣдующіе и учительницы и заявляютъ, что въ отчетномъ году при школахъ производились чтенія, то на эти чтенія, бывающія только для учениковъ, нельзя смотрѣть, какъ на правильно и постоянно организованныя». «Недосугъ» является главнымъ и неодолимымъ препятствіемъ къ распространенію при школахъ религіозно-нравственныхъ чтеній. Въ праздники, когда устраиваются они, священники обыкновенно обременены бываютъ всевозможными трудами. Одни же учителя или учительницы не могутъ принять на себя исключительно дѣла по устройству и веденію чтеній, тѣмъ болѣе, что послѣ недѣльныхъ школьныхъ трудовъ исполнѣ естественнымъ можетъ быть и желаніе отдохнуть. Наибольшей правильностью и постоянствомъ, а также наибольшей широтой программы отличались чтенія при Семипалатинской Знаменской школахъ. Здѣсь, кромѣ дневныхъ

чтеній, которыми завѣдывалъ протоіерей Семипалатинскаго Знаменскаго Собора о. Александръ Соловьевъ, устраивались еще чтенія по вечерамъ. Чтенія эти были преимущественно литературнаго характера и велись подъ наблюдениемъ Семипалатинскаго уѣзднаго наблюдателя Е. А. Крестинскаго. „Въ антрактахъ хоръ пѣвчихъ исполнялъ пьесы патріотическаго и бытового содержанія, играли на фисгармоніи, а иногда приглашался оркестръ музыки, исполнявшій народныя гимны. Число посѣтителей доходило до 1500 челов. Въ среднемъ бывало 450—500» (изъ отчета Семипалатинскаго уѣзднаго наблюдателя).

## VI.

Къ обществамъ, существующимъ съ цѣлю распространенія начального образованія или содѣйствія ему, можно отнести слѣдующія: 1) „Омское Епархіальное Братство ревнителей православія, самодержавія русской народности и христіанскаго благотворенія“. Открыто братство 25-го января 1899 г. Одной изъ задачъ его является, между прочимъ, и забота о распространеніи начального школьнаго образованія въ духѣ вѣры и православной церковности. 2) Церковно-приходскія попечительства. Попечительства эти имѣются въ селеніяхъ: Красноярскомъ, Чернолуцкомъ, Старо-Карасукскомъ—Тюкалинскаго уѣзда, Малокрасноярскомъ; Кошьевскомъ, Новоягодинскомъ, Завьяловскомъ, Карташевскомъ, въ городѣ Устькаменогорскѣ, въ селѣ Тарханскомъ и въ нѣкотор. другихъ. Въ отношеніи къ церковно-приходскимъ школамъ дѣятельность этихъ попечительствъ выразилась въ устройствѣ школьныхъ помѣщеній (попечительство Чернолуцкое), въ субсидированіи учащихъ жалованьемъ (попечительства Старо-Карасукское и Чернолуцкое), въ обезпеченіи школъ учебными и письменными принадлежностями, въ снабженіи бѣднѣйшихъ учениковъ пищей (Карташевское), въ наймѣ школьныхъ помѣщеній (Завьяловское), или, наконецъ, въ содержаніи общежитій при школахъ (Малокрасноярское). Въ большинствѣ случаевъ попечительства оказываютъ значительную услугу школьному дѣлу, и было бы весьма желательно повсемѣстное устройство ихъ.

3) «Общество попеченія о начальномъ образованіи въ гор. Омскѣ». На его средства содержатся три воскресныя школы и одно начальное приходское городское училище (Покровское). Одноименныя сему общества существуютъ въ г. г. Ишимѣ и Семипалатинскѣ. Первое содержитъ на свои средства воскресную школу для взрослыхъ, второе оказываетъ помощь школамъ всѣхъ вѣдомствъ г. Семипалатинска, въ томъ числѣ и церковно-приходскимъ, ссужая ежегодно рублей по 50 на каждую.

4) „Общество вспомошествованія учащимъ и учившимъ Акмолинской области“. Какъ показываетъ названіе, общество имѣетъ цѣлю оказывать помощь учащимъ въ школахъ Акмолинской области.

5) «Тарское общество вспомошествованія бѣднымъ учащимся въ гор. Тарѣ». Помощью этого общества нерѣдко пользуются и бѣднѣйшіе изъ учениковъ Тарской церковно-приходской школы, получая отъ него одежду и обувь.

Омскій Епархіальный Наблюдатель,

*священникъ Дмитрій Садовскій.*

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

Совѣтъ Мало-красноярской второклассной цер.-учительской школы симъ увѣдомляетъ, что пріемные экзамены поступающимъ въ школу будутъ производиться съ 1-го по 10-е сентября с. г. Правомъ поступленія, съ повѣрочнымъ испытаніемъ, въ 1-е отд. 1-го класса второклассной школы пользуются мальчики, въ возрастѣ 13—17 лѣтъ, успѣшно окончившіе курсъ одноклассной цер.-приходской школы. Сироты и бѣдныхъ родителей дѣти, представившіе о бѣдности удостовѣреніе отъ мѣстнаго приходскаго священника, принимаются, въ случаѣ успѣшно выдержаннаго испытанія, въ общежитіе при школѣ съ содержаніемъ на средства Мало-Красноярскаго Школьнаго Попечительства. Прочіе воспитанники могутъ пользоваться содержаніемъ въ общежитіи за плату по 2 рубля въ мѣсяцъ. Прошенія о пріемѣ посылаются въ село Мало-Красноярское, Тарскаго уѣзда, Тобольской губ., на имя завѣдующаго школою.

# ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

---

1 августа.

№ 15.

1903 года.

---

**Слово въ день Св. Первоверховныхъ Апостолъ Петра и Павла (храмовой праздникъ Центрального Миссіонерскаго стана).**

Праздники для насъ православныхъ особенно имѣютъ то значеніе, чтобы хотя на время отвлекать нашу многозаботливость отъ нуждъ тѣлесныхъ и вводить въ область другую, — область духа. Недолго искать доказательствъ, что такія напоминанія намъ нужны и необходимы. Не потому-ли ревнители жизни строго-христіанской или что то же — жизни Божественной уходили подалеже отъ шумнаго міра, гдѣ такъ много всякихъ нуждъ и заботъ до излишества, и ограничивали свои нужды до предѣловъ необходимаго, а это необходимое для нихъ было такъ невелико, какъ мы, не привыкшіе къ лишеніямъ, и представить затрудняемся: безъ пищи они проводили цѣлые дни и недѣли; одежда и жилище ихъ по-нашему заставляли-бы желать много лучшаго. А это дѣлали для того, чтобы больше времени оставить для созерцаній Божественныхъ. Духовная жизнь ихъ была удивительна: тѣлесные подвиги, постъ, молитва, богомысліе ихъ были до того велики, что для нынѣшнихъ людей кажутся совсѣмъ невѣроятными, а случаи чрезвычайныхъ явленій имъ Самого Бога, ангеловъ, святыхъ — приводятъ въ недоумѣніе. Но вотъ однако-же случалось, что и эти неземные люди, позволивъ себѣ отступленіе въ подвигѣ тѣлесномъ, тотчасъ-же ослабѣвали и духомъ: мысли, чувства затемнялись движеніемъ страстей, теряли свою ясность, отсюда естественно происходили уже грѣхопаденія въ тѣлѣ. „Сластями житейскими слетаемъ умъ окаянныя души мояя страсти различныя рождаетъ и въ помысль умиленія не приходитъ“, — говорится въ одной богодуховенной пѣсни. Такъ, рассказывается про одного отшельника, который, ослабѣвъ въ пустынномъ подвигѣ, хотѣлъ только взглянуть,

что дѣлается въ мірѣ, и кончилъ тяжкимъ грѣхопадениемъ.— Кто самъ не чуждъ духовныхъ подвиговъ, тотъ тоже знаетъ, какъ легко исчезаетъ святая настроенность, если допустить заботы въ ущербъ обязательному дѣланію жизни духовной.

И вотъ, если христіане глухи къ напоминаніямъ церкви, если храмы наши наполовину пустыютъ въ праздничные дни, если печальный великопостный звонъ далеко не всѣхъ привлекаетъ въ церковь для очищенія совѣсти исповѣдію и Св. Причастіемъ, если церковныя поученія пастыря, не всегда, скажемъ, краснорѣчивыя, но всегда возвышаемыя отъ имени Христа, мало кого побуждаютъ учиться Закону Христову, если „божественныя“ и душеспасительныя книги, часто ученныя и умныя, мало кому извѣстны, ибо духовное обыкновенно не читается, какъ ненужное и бесполезное, хотя иное писаніе по своей чистотѣ и возвышенности и называется священнымъ, — то удивительно-ли послѣ всего этого, что жизнь строгохристіанская, или какъ мы сказали—Божественная, у насъ—христіанъ извѣстна только по воспоминаніямъ о первыхъ вѣкахъ христіанства да по слухамъ о строгихъ подвижникахъ въ извѣстнѣйшихъ нашихъ монастыряхъ? Удивительно-ли послѣ этого, что тогда какъ раньше христіане первѣе всего жалали знать, какъ бороться со страстями, какъ побѣждать врага нашего спасенія, нынѣшніе христіане гораздо больше этого интересуются знать, напри- мѣръ, которая лошадь бѣжитъ скорѣе другой, какого цвѣта одежда болѣе подходяща къ дневному свѣту, и что приличнѣе надѣть при вечернемъ освѣщеніи, и другое подобное. Не слушаемъ требованій церковной дисциплины, оттого и погрѣшаемъ. Дитя нуждается въ разумныхъ воспитателяхъ, которые должны указать, что хорошо, что худо, къ добруму понудить, отъ худого удержатъ; иначе слабый, неразвившійся умъ ребенка причинитъ ему вредъ, натолкнетъ на опасность и приведетъ къ гибели. Также и нашъ умъ, затмѣнный страстями, нуждается въ воспитательномъ голосѣ, зовущемъ на путь истины. А если не будетъ этого голоса, то мы уйдемъ еще дальше, все доброе замѣнимъ злымъ, какъ отчасти уже и сдѣлали: вмѣсто евангельскаго всепрощенія иные смысляютъ оскорбленіе кровію, вмѣсто совершеннаго цѣломудрія смѣло проповѣдуютъ сознательное нецѣломудріе, и т. п.—Истину говоримъ, а не ложь, что когда ослабвало въ народахъ, въ обществахъ релігіозное настроеніе, тогда падала и нравственность, и когда те-

ряетъ человѣкъ страхъ Божій, тогда и нравственно упадаетъ, хотя вся глубина духовнаго паденія и непримѣтна для внѣшняго наблюдателя, и никогда непонятна для человѣка плотскаго, ибо только „духовной“ можетъ судить о „духовномъ“.

Признавая такое значеніе за соблюденіемъ предписаній церкви во дни праздничныя, и мы постараемся, братіе, всѣ предстоящіе здѣсь въ церкви, ученые и неученые, исполнять то, что совѣтуютъ въ эти дни дѣлать опытные люди, и притомъ такіе, которыхъ за чрезвычайную чистоту души весь міръ не былъ достоинъ. А они, между прочимъ, совѣтуютъ посвящать время псалмамъ духовнымъ, а по нашему сказать—въ праздники не уклоняться отъ богослуженія и быть даже участниками, если не самымъ чтеніемъ и пѣніемъ, то непремѣнно молитвою, сердечнымъ и умнымъ прославленіемъ совершенствъ Божіихъ, и непремѣнно въ тѣхъ самыхъ словахъ и мысляхъ, какія записали богодохновенные поэты въ богослужебныхъ пѣснопѣніяхъ и молитвословіяхъ.

Нельзя однако-же быть столь близкимъ участникомъ общаго духовнаго торжества, если лишь случайно и изрѣдка слышимъ чудныя по внѣшней красотѣ и глубокія по содержанію творенія священныхъ пѣснописцевъ, въ домахъ-же своихъ не читаемъ ихъ и потому совсѣмъ незнакомы съ ихъ содержаніемъ. Древніе христіане пѣли всѣ до одного человѣка, и пѣніе ихъ было такъ глубоко и искренне, что язычники удивлялись, какое одухотворяющее вліяніе имѣли ихъ молитвенныя собранія, запрещали имъ собираться для богослуженія, подозрѣвая въ какихъ-то чарахъ и даже безнравственныхъ волхованіяхъ.

Нельзя еще и тогда быть близкимъ участникомъ церковныхъ собраній, понимать всю красоту службъ, посвященныхъ прославленію святыхъ Божіихъ, если о жизни святыхъ или ничего не знаемъ или знаемъ мало, или знаемъ безучастно такъ-же, какъ о любомъ случайномъ происшествіи, не умѣя по достоинству оцѣнить собственныхъ трудовъ подвижниковъ и не извлекая своей пользы изъ ихъ примѣра и наставленій о духовной жизни, о борьбѣ съ властями тьмы.

Нельзя еще и тогда войти въ духъ церковный во всей полнотѣ, когда иной не подѣлился бы съ незнающими тѣмъ, что самъ узналъ о дѣлахъ, совершившихся въ мірѣ другомъ, гдѣ иною жизнію живетъ Богъ и духи безплотные, и не научилъ-бы неопытна-

го, какъ проникнуть въ тотъ невѣдомый міръ; тогда какъ въдѣ всеми знаніями дѣлимся, разъясняемъ взаимно, о разныхъ происшествіяхъ охотно передаемъ одинъ другому, и еще больше любимъ давать указанія въ дѣлахъ людямъ неопытнымъ. Отъ избытка сердца уста глаголютъ, а чьи уста не глаголютъ о дѣлахъ Божіихъ, тотъ не вошелъ во дворъ Христовъ, не достаточно ясно слышитъ голосъ пастыря—Христа, слышимый въ церковныхъ пѣснопѣніяхъ.

Понятно теперь, къ чему клонится рѣчь?—Значить, въ праздничные дни и въ церковь ходи, и дома читай евангеліе, и псалтирь, и часословъ, и другія священные творенія, и житія святыхъ, и выноси сокровище въ нихъ сокровище въ такой мѣрѣ, въ какой Богъ надѣлилъ тебя разумомъ и пониманіемъ; а кромѣ того веди и благочестивые разговоры съ родными, домашними, знакомыми.... О шумныхъ удовольствіяхъ не остается сказать уже ничего: они недозволительны просто потому, что мѣшаютъ сосредоточиться на предметахъ духовныхъ. Одно только прибавь сюда: въ праздничные дни особенно твори добрыя дѣла или просто окажи любовь и расположеніе къ людямъ, какъ умѣешь и чѣмъ можешь: этого требуетъ святость Божія и добрая память о святыхъ, подобно тому какъ мы хранимъ благовѣйную память о людяхъ, особенно близкихъ сердцу.—Такое именно празднованіе въ обычаѣ больше въ народѣ простомъ, и оно не есть лишь благочестивое времяпровожденіе, это—питаніе духовное, которое такъ-же необходимо, какъ нельзя быть безъ пищи тѣлесной.

Достойно празднуй нашъ храмовой праздникъ,—люди, которыхъ Богъ умудрилъ наукой, пополните свои знанія разумніемъ священныхъ твореній Первоверховныхъ Апостоловъ Петра и Павла и подражайте имъ въ образѣ мыслей, ибо черезъ нихъ, очищенныхъ Духомъ Святымъ, говорила истину Сама Вѣчная Истина; а люди неученые, приводите на память ихъ добродѣтели, терпѣніе, злостраданія и тѣмъ ободряйте и себя въ вашихъ скорбяхъ. Молитесь все о дорованіи Духа Святаго, Который и умъ вашъ просвѣтитъ, и силы укрѣпитъ, и наставитъ васъ на всякую истину. Аминь.

*Героманъ Кипріанъ.*

## Къ Саровскимъ торжествамъ.

Въ № отъ 17 юля газеты „Свѣтъ“ помѣщены слѣдующія весьма прочувствованныя строки, посвященныя Саровскимъ торжествамъ.

Взоры всей мыслящей, всей вѣрующей Россіи, устремлены на далекую Саровскую пустынь, гдѣ въ величїи немеркнувшей святой славы встаетъ незабвенный образъ смиреннаго старца, великаго подвижника Саровскаго, преподобнаго Серафима.

Такое сравнительно незначительное время отдѣляетъ насъ отъ дня святой кончины великаго старца, въ памяти многихъ еще сохранились сказанія людей, во очію видившихъ великаго подвижника, а уже скромная келїйка его превращена въ великій и роскошный храмъ и его дивная, скромная «пустынька» призвана служить основаніемъ цѣлаго ряда богатыхъ зданій, населенныхъ монашествующими лицами.

Такъ велика вѣра русскаго человѣка въ святыню земли русской, такъ велико и неутомимо его усердіе во всемъ касающемся до религіозныхъ вопросовъ.

Да и можетъ ли быть иначе у насъ на Руси святой, когда мы свѣше видимъ ежечасный примѣръ великаго почитанія святыни и смиреннаго преклоненія всего величїя земнаго передъ высотой и величіемъ небеснымъ?..

Давно уже съ благовѣйнымъ вниманіемъ слѣдилъ читающій русскій народъ за тѣми приготовленіями, какія дѣлались въ придворномъ вѣдомствѣ по поводу предпринятаго нынѣ Государемъ Императоромъ благовѣйнаго путешествія въ Саровъ, на поклоненіе и прославленіе св. мощей великаго старца, приснопамятнаго молитвенника и свѣтильника русской земли.

\* \* \*

Съ чувствомъ горячаго сочувствія и непритворнаго благоговѣнія читали всѣ о томъ, какъ однѣ за другими прослѣдовали по пути въ Саровъ и платформы съ царскими парадными экипажами, и вагоны съ царскими парадными лошадьми, и особые гофмаршальскіе поѣзда со всѣми атрибутами царской пышности и царской власти, и особый поѣздъ съ параднымъ конвоемъ Его Величества.

Все это дѣлалось не напрасно... Все это имѣло свое высокое значеніе и свой высокій смыслъ...

Вѣрующихъ это преклоненіе пышности и власти земной передъ памятью великаго старца, трогало и радовало.

Невѣрующихъ оно призвано было убѣдить и образумить! Державнаго паломника сопровождаютъ въ Его великомъ, полномъ значенія, путешествіи и Августѣйшая Мать Его, и Его Августѣйшая Супруга, и младшая изъ Его сестеръ.

Всѣ они, покинувъ на время все Имъ близкое и родное, направились въ далекую пустынь, по сравнительно труднымъ дорогамъ, для того, чтобы преклонить главы Свой передъ новымъ свѣтильникомъ русской церкви, передъ новымъ моельникомъ русской земли.

И не въ дворцахъ поселились наши Царственные паломники, не пышныя палаты уготованы къ Ихъ прїѣзду, нѣтъ!

Для Нихъ выстроили скромныя, бревенчатые терема изъ сосновыхъ бревень, ничѣмъ не оклеенныя внутри, полныя здороваго смолистаго воздуха этого отнынѣ благословеннаго Богомъ уголка.

\* \* \*

Въ одномъ изъ выстроенныхъ деревянныхъ зданій, въ верхнемъ теремѣ, помѣстился Государь Императоръ съ Царственной Супругой Своей, а въ нижнемъ—великій князь Сергій Александровичъ съ супругой.

Для Царицы-Матери съ великой княгиней Ольгой Александровной выстроенъ особый теремъ, вблизи отъ перваго, и выстроенъ съ тою же трогательной, назидательной простотою, съ тѣмъ же отсутствіемъ всего, что можетъ напомнить о современныхъ требованіяхъ извѣннаго комфорта.

Выстроены эти терема вблизи отъ Успенскаго собора, и всѣ предстоящія знаменательныя торжества произойдутъ на глазахъ Царственныхъ паломниковъ.

Нечего и говорить, конечно, что благословія всей глубоко преданной Царю Россіи сопровождаютъ Высокихъ паломниковъ въ Ихъ далекомъ и сравнительно трудномъ пути, и что вся мыслящая и чувствующая Россія по достоинству оцѣнитъ глубокую идею, вложенную Державнымъ Властителемъ земли русской, и въ скромность личной обстановки Царской во время нахождения Царственныхъ Гостей въ предѣлахъ Саровской пустыни, и въ блескъ и пышность этой обстановки въ тѣ великія минуты, ког-

да внѣшній блескъ этотъ призванъ придти въ соприкосновеніе съ великими днями прославленія новаго святителя русской земли.

На мѣстѣ <sup>\*\*\*</sup>нахожденія св. мощей, по сообщеніямъ газетъ, продолжаютъ проявляться великія чудеса, ясно свидѣтельствующія о томъ великомъ дерзновеніи, какое имѣетъ новый святитель въ молитвахъ своихъ къ Богу.

На дняхъ газеты передавали чудесный случай исцѣленія у св. мощей старца Серафима слѣпой женщины, лишенной зрѣнія въ теченіи 19 лѣтъ.

Съ живымъ, непритворнымъ благоговѣніемъ останавливаемся мы на всѣхъ этихъ несомнѣнныхъ доказательствахъ милости Божіей, ниспославшей русской землѣ новаго великаго молитвенника и чудотворца — мы не можемъ отказать себѣ въ удовольствіи сообщить и письмо полученное нашей редакціей, отъ скромной матери семейства, въ своемъ сравнительно маленькомъ семейномъ горѣ, воззавшей къ помощи новаго святителя, и немедленно получившей просимое.

Имени этой почтенной женщины мы приводить не станемъ, хотя сама она его отъ насъ и не скрыла.

Дѣло не въ имени, а въ томъ, какъ близка къ вѣрующему человѣку помощь великаго святителя, и какъ доступна до него, настоящая, полная вѣры молитва.

Корреспондентка наша, — мать многочисленнаго семейства; живетъ, какъ и большинство изъ нашихъ скромныхъ обывателей, на болѣе нежели скромное жалованье мужа, служащаго по почтовому вѣдомству и получающаго 65 рублей въ мѣсяць.

Это очень ограниченное жалованье составляетъ все достояніе семьи, и на эти деньги приходится, не только жить и содержать всю семью состоящую изъ десяти душъ, но еще и воспитывать тѣхъ изъ дѣтей, которые уже достигли школьнаго возраста.

Такъ и дѣлали разумные родители, но въ прошломъ году пришла минута полного и неоправимаго затрудненія.

\*\*\*

Двое дѣтей уже учились въ гимназіи, подошло время начала учебнаго года, надо было вносить плату, а денегъ не было.

Просить ихъ у мужа, зная что у него нѣтъ лишнихъ де-

негъ, и что взять ихъ ему не откуда, значило бы только волновать и напрасно огорчать его.

Къ займу прибѣгнуть нечего было и думать! Кто дастъ денегъ безъ залога и безъ обезпеченія?

Продать тоже было нечего, потому что лишняго въ домѣ не было положительно ничего!

Горе взяло бѣдную мать.

Хотѣла было она посоветоваться съ мужемъ относительно того, не обратиться ли съ просьбой по начальству? Но съ какой стати стало бы начальство заботиться объ образованіи дѣтей всѣхъ служащихъ по указанному вѣдомству?

И вотъ бѣдной женщинѣ, въ минуту безысходнаго горя, пришелъ на память святой образъ великаго подвижника Саровскаго, въ котораго она глубоко вѣровала, и о которомъ слыхала какъ о заступникѣ всѣхъ, съ вѣрою прибѣгающихъ къ нему.

Полная вѣры и святой надежды на помощь защитника всѣхъ горюющихъ, любящая мать обратилась къ святому старцу Серафиму, прося его внять ея мольбѣ, проявить надъ нею и ея дѣтьми силу и благодать своей всемогущей помощи.

Въ смиренной молитвѣ своей она просила прощенія у великаго старца за то дерзновеніе, съ какимъ она прибѣгала къ его всеильной помощи, въ такомъ сравнительно мелкомъ дѣлѣ, какъ уплата за ученіе дѣтей, и усердно, смиренно молила его проявить надъ нею обездоленной силу и благодать своей скорой помощи.

Прошелъ одинъ только день послѣ этой усердной, полной вѣры молитвы, успокоившей бѣдную мать, и вотъ мужъ ея, возвратившись веселый и оживленный со службы, молча сталъ выкладывать изъ кармана червонецъ за червонцемъ.

Она стала считать и насчитала 75 руб., ровно столько, сколько было нужно для уплаты за дѣтей.

Денегъ семья ни откуда не ждала. Золото, вынимаемое изъ кармана мужемъ, глубоко удивило г-жу З., фамилія нашей корреспондентки.

—Что это? Откуда? Чьи это деньги?—полная удивленія спросила она у мужа.

—Это начальство наше прислало мнѣ, на ученіе дѣтей!—отвѣтилъ г. З...—ничего не знавшій о молитвѣ жены и самъ

удивленный и пораженный внезапнымъ щедрымъ вниманіемъ начальства.

\* \*

Передавая намъ объ этомъ поразительномъ случаѣ изъ своей личной жизни, г-жа З... просила насъ сообщить объ немъ во всеуслышаніе, какъ для того, чтобы усилить вѣру людей благоговѣнно относящихся къ святой памяти великаго подвижника, такъ и для того, чтобы посрамить невѣрующихъ и дерзко высказывающихъ свое жалкое и безпомощное невѣріе.

Близость великаго затворника ко всѣмъ вѣрующимъ въ его святую память, несомнѣнна. Всякая обращенная къ нему молитва дойдетъ до него.

Надо только умѣть вѣрить и умѣть молиться!

А эта отрадная способность тоже ниспосылается всѣмъ, съ смиреннымъ и кроткимъ сердцемъ прибѣгающимъ къ Богу и тѣмъ великимъ свѣтильникамъ, которые ставятся имъ для просвѣтленія и вразумленія потонувшаго въ грѣхахъ міра!

Вотъ почему дни великихъ саровскихъ торжествъ, являются днями всероссійскаго торжества!

Вотъ почему взоры всѣхъ истинно русскихъ и истинно вѣрующихъ людей, обращены въ эти великіе дни на скромную «пустыньку» любвеобильнаго, смиреннаго старца Серафима, призваннаго такимъ яркимъ свѣточемъ возсіяты надъ русской землею!

\* \*

Въ дополненіе къ замѣткѣ газ. „Свѣтъ“ помѣщаемъ здѣсь телеграммы „Россійскаго телегр. агенства“, въ которыхъ сообщается о самомъ торжествѣ прославленія св. Серафима Саровскаго.

Сарово. 18 іюля Ихъ Величества причастились Святыхъ Таинъ у ранней обѣдни въ Успенскомъ соборѣ; въ третьемъ часу Государыни, Великія Княгини въ экипажахъ отправились къ ближней и дальней пустынь святого Серафима; Государь и Великіе Князья отправились пѣшкомъ; восторгъ богомольцевъ, увидѣвшихъ обожаемаго батюшку Царя вблизи, неописуемъ, радостное ура не смолкало. Въ шесть часовъ вечера раздался благовѣстъ къ всенощной, прошли въ храмъ архіепископъ казанскій, епископы тамбовсковскій и нижегородскій; въ предшествіи хора пѣвчихъ, ипподиаконовъ прослѣдовалъ митрополитъ Антоній. Въ 15 минутъ седьмаго послѣдовалъ Высочайшій выходъ изъ покоевъ

Императрицы Маріи Феодоровны въ Успенскій соборъ. Прибывшіе съ разныхъ концовъ Руси хоругвеносцы расположились громаднымъ кольцомъ отъ храма Зосимы и Савватія, гдѣ находятся мощи Преподобнаго, кругомъ зимняго и лѣтняго соборовъ. Въ 5 мин. восьмого изъ Успенскаго собора вышелъ крестный ходъ съ пѣніемъ литійныхъ стихирь къ храму Зосимы и Савватія. Мощи преподобнаго Серафима были обнесены кругомъ Успенскаго собора съ остановками на каждой сторонѣ, съ произнесеніемъ прошеній, литійной эктени; предъ выходомъ митрополитомъ была прочитана молитва: «Владыко многомилостиве»; мощи были внесены въ храмъ. Государь, Великіе Князья вмѣстѣ съ двѣнадцатю архимандритами несли гробъ преподобнаго, за гробомъ шли митрополитъ, епископы, Государыни, Великія Книгини; народъ стоялъ большой массой кругомъ съ зажженными свѣчами, при видѣ гроба падали ницъ, многія отъ умиленія плакали. Еще большія массы стояли плотной стѣной, кругомъ всего монастыря съ зажженными свѣчами, горячо молясь; было тихо, свѣчи не гасли. Кругомъ монастыря, насколько глазъ видитъ, массы богомольцевъ. Послѣ всенощной бывшіе въ монастырѣ были допущены приложиться къ мощамъ Преподобнаго. Затѣмъ понемногу въ порядкѣ допускались прочіе богомольцы. 19 іюля въ восемь часовъ начался благовѣстъ къ обѣднѣ; въ предшествіи пѣвчихъ и иподіаконовъ вошелъ въ храмъ митрополитъ Антоній; литургію служили митрополитъ и архіепископъ Димитрій, епископы: Назарій, Иннокентій и много архимандритовъ; умилительно торжественная минута была, когда раку преподобнаго внесли въ алтарь при многократномъ пѣніи: «во святыхъ дивенъ сый поюшія ти»; многіе проливали слезы умиленія; по окончаніи литургіи гробъ съ мощами преподобнаго былъ обнесенъ вокругъ обоихъ соборовъ въ сопровожденіи многочисленныхъ хоругвей, пожертвованныхъ разными обществами хоругвеносцевъ и частными лицами; гробъ несли Государь, Великіе Князья и двѣнадцать архимандритовъ; множество молящихся, увѣчныхъ съ особенно глубокой вѣрой молились преподобному Серафиму; за литургіей произнесъ слово архіепископъ Димитрій. Вчера предъ всенощной всѣ пришедшія сюда общества хоругвеносцевъ поднесли Государю икону преподобнаго Серафима. Въ 2 часа состоялась трапеза въ присутствіи ихъ Величествъ; для трапезовавшихъ почти трехсотъ человекъ было приготовлено нѣсколько столовъ

перпендикулярно столу Ихъ Величествъ. Государь занялъ мѣсто въ серединѣ стола, по обѣ стороны рядомъ заняли мѣста Государыня Александра Феодоровна, Государыня Марія Феодоровна, присутствовали и другія Высочайшія особы, министръ двора, внутреннихъ дѣлъ, путей сообщенія и лица свиты. Противъ Государя и Государынь заняли мѣсто митрополитъ, архіепископъ Дмитрій, епископы Иннокентій и Назарій. Въ числѣ приглашенныхъ былъ Курскій городской голова, Нижегородскій губернаторъ, высшія лица администраціи. Хоругвеносцамъ предложена трапеза въ сосѣдней комнатѣ. Трапеза началась молитвой пропѣтой духовенствомъ, во время трапезы было провозглашено и пропѣто многолѣтіе ихъ Величествамъ и всему царствующему дому. За литіей при несеніи гроба преподобнаго нѣмая дѣвочка Масленникова 12 лѣтъ. исцѣленная сказала «мама пойдемъ».

Сарово. 21 іюля. Безпрерывный вереницей богомольцы прикладываются къ мощамъ Преподобнаго. Толпы богомольцевъ кругомъ монастыря, разбившись на группы, читаютъ акафисты и тропарь Преподобному. Умилительна картина особенно вечеромъ, при свѣтѣ кастровъ въ лѣсу и свѣчей въ рукахъ молящихся; много случаевъ поразительныхъ исцѣленій.

— Въ 8 часовъ Ихъ Величества и Ихъ Высочества отлучились напутственный молебень въ Успенскомъ соборѣ и отбыли изъ Сарова въ Дивеевскій монастырь.

Вертьяново. По дорогѣ, гдѣ долженъ ѣхать Государь воздвигнуто нѣсколько арокъ. Замѣчательна арка изъ зелени, украшеніемъ которой служатъ: два телѣжныхъ колеса, коса, лопата, грабли и прочій инвентарь, а также забыта пара лаптей; арка увѣнчана Императорской короной, по обѣимъ сторонамъ конны, снопы и два скворешника. Другая арка представляетъ соломенную крышу. Крестьянское населеніе встрѣчаетъ Государя восторженно, избы украшены флагами — платками, вокругъ Сарова несмѣтная толпа ждетъ счастья увидѣть Императора. Погода жаркая; Сарово утопаетъ въ пыли. Когда возвращаясь отъ источника Государь шель по лѣсу и прямо съ дороги повернулъ къ народу вся несмѣтная толпа пала на колѣни со слезами радости и умиленія.

Курскъ. Состоялось торжественное засѣданіе курской архив-

ной комиссіи, посвященное памяти уроженца Курска, Преподобнаго Серафима Саровскаго.

Вертяново. Утромъ въ Дивеевскій монастырь прибыли Ихъ Величества и Ихъ Высочества; по всему пути до воротъ собора сгруппировались монахи, на паперти монастырскіе воспитанники и монастырскій хоръ. Ихъ Величества при входѣ въ соборъ встрѣчены преосвященнымъ Нижегородскимъ Назаріемъ, привѣтствовавшимъ рѣчью, послѣ которой Ихъ Величества прослушали краткое молебствіе и изволили прикладываться къ Чудотворной иконѣ Умиленія Божьей Матери и Спаса Нерукотвореннаго. Игуменя Марія имѣла счастье поднести Государю, Императрицѣ Маріи Феодоровѣ, Императрицѣ Александрѣ Феодоровѣ и Всемъ членамъ Императорской фамиліи иконы Преподобнаго Серафима и Умиленія Божьей Матери, монастырской живописи и чекапки, при иконахъ поднесены полотенца работы Дивеевскихъ монахинь. Въ соборѣ Высочайшіе гости изволили осматривать еще неосвященный придѣлъ имени Преподобнаго Серафима, для слушанія литургіи Ихъ Величества и Высочества преслѣдовали въ домовую церковь игуменя Маріи; по окончаніи обѣдни Августѣйшимъ гостямъ поднесены небольшіе овалыныя образа въ золотой оправѣ. По окончаніи богослуженія Ихъ Величествамъ и Высочествамъ предложена трапеза. Осмотрѣвъ монастырь, Ихъ Величества и Ихъ Высочества, а также свиты отбыли на станцію Арзамасъ.

## **Какъ разносятся расколъ и сектанство по епархіи.**

(См. „Еп. Вѣд.“ № 14).

Теперь разсмотримъ то, почему священники назначаютъ вамъ цѣну за требы? Это оттого, что вы слишкомъ низко цѣните трудъ священника. Даете вы 3—5 коп. и просите священника отслужить вамъ молебенъ или панихиду. Развѣ это плата? Я знаю одного хорошаго священника, который, поступивъ въ приходъ, рѣшилъ довольствоваться тѣмъ, что ему дадутъ. Первая треба—повезли его причастить больного. Повезли вечеромъ въ деревню за 10 верстъ. „Я ужъ тебѣ, кормилецъ, пѣтушка, на разживу“, сказалъ пріѣхавшій крестьянинъ. Священникъ поблагодарилъ крестьянина. Вернувшись домой, жена развязала пѣтуха и видитъ: бокъ

у него проколоть, глазъ выклеванъ. Къ утру подарокъ крестьянина издохъ. Затѣмъ, когда увидѣли мужики, что батюшка не назначаетъ цѣну за требы, стали платить одинъ другого меньше. Причѣтъ возроптавъ на священника, стали указывать ему, кто состоятельнѣе въ приходѣ, кто бѣднѣе. Священникъ рѣшилъ брать съ богатыхъ настоящую плату, но послѣдніе сказали ему: „Мы за людей не плательщики. Почему вы знаете, что у насъ въ карманѣ? Какъ люди, такъ и мы“. Эту картинку народной оцѣнки труда священника я передаю вамъ, какъ одну изъ многихъ и составляющихъ обычное явленіе среди крестьянъ. Видите, какъ вы смотрите и цѣните трудъ священника. И я увѣренъ, что если бы священникъ въ Екатеринославѣ не спросилъ вонъ съ того господина за выдачу ему метрической выписки о смерти его сына 5 рублей, онъ далъ бы ему цѣлковый и ушелъ. Такъ вѣдь, господинъ? Сознайтесь!..

— Дуже ратуешь ты за поповское отродье, — сказалъ сидѣвшій около меня мужикъ.

— Прямо адвокатъ, — вставилъ приказчикъ.

— Если бы попы слышали твои рѣчи, такъ похвалили бы тебя за это, — сказалъ третій.

— Я стою за справедливость, господа, потому что много говорятъ лишняго о нашемъ православномъ духовенствѣ, выставляя его какимъ-то обиралою крестьянъ, тогда какъ священники наши приносятъ великую пользу въ народѣ своею службою, а получаютъ за свои труды гроши и алтыны. Возьмите любое должностное лицо, служащее у насъ, на примѣръ, пристава, исправника и т. д.; каждый получаетъ опредѣленный окладъ жалованья и сообразно этому живетъ; а священникъ не знаетъ, сколько онъ получитъ въ нынѣшнемъ году и сколько въ слѣдующемъ! Случился пожаръ въ селѣ или неурожай хлѣба у крестьянъ, — и доходъ священника понизился: вмѣсто прежняго онъ получаетъ уже половину. Ничего такого у другихъ служащихъ лицъ нѣтъ и не можетъ быть. Одно такое обезпеченіе священника заставляетъ многихъ лицъ уклоняться отъ священнаго сана и итти на другую службу. А тутъ еще разныя несправедливыя нареканія въ родѣ того, что попы съ живого и съ мертваго деруть.

— Може, ты при консисторіи состоишь, почтенный? — спросилъ меня мужикъ.

— А почему ты думаешь так? — возразил я.

— Да обиходъ-то поповскій тебѣ извѣстенъ. Вотъ и книгу возишь съ собою... Може членомъ состоишь?

— Да, состою, — отвѣтилъ я.

Поѣздъ подошелъ къ станціи „Столпцы“. Одни пассажиры стали слѣзать, другіе — садились. „Спасибо, господинъ, за бесѣду“, говорили уходившіе изъ вагона. Разговоръ нашъ продолжался на ту же тему.

— А вотъ я схоронилъ свою тещу безъ отпѣванія, — можно такъ? Это по христіански будетъ? — сказалъ новый пассажиръ, вошедшій въ „Столпцахъ“.

— Нѣтъ, — говорю. — Зачѣмъ же вы такъ сдѣлали?

— Да не я это сдѣлалъ, а ксендзь польскій. Я русскій самъ-то, а теща у меня въ ихней вѣрѣ пребывала. Вышла она померши, я — къ ксендзу; онъ 25 рублей съ меня. Мнѣ немоготу это, потому — служащій я. Отвезъ я на кладбище ихней вѣры, заплатилъ 6 руб. за мѣсто, да такъ и зарыли ее. Просилъ-просилъ ихняго попа насчетъ отпѣванія, — и говорить не хочетъ.

— Вотъ, видите, — говорю, — жалуются, что наши священники много берутъ за требы, а смотрите, какую сумму ксендзь назначилъ за отпѣваніе бѣдной женщины. А вѣдь ксендзы не такъ поставлены, какъ наши православные священники: они получаютъ въ 3 — 4 раза больше нашихъ священниковъ, а, между тѣмъ, они — люди одинокіе, безсемейные. И все-таки ихъ непорочатъ такъ, какъ нашихъ священниковъ, никто не обзываетъ ихъ обиралами народа, никто не прилагаетъ къ нимъ обидной поговорки, что ксендзы съ живого и съ мертваго деруть. А у насъ православный дастъ пятакъ или рубль, такъ крику надѣлаетъ о священникѣ болѣе, чѣмъ на 100 рублей. А почему все это? Потому что они чтутъ свое духовенство, слушаютъ его и потому не смѣютъ говорить непочтительно о своемъ духовномъ отцѣ. А у насъ и судятся, и жалуются архіерею на священника, и злословіе всякое на его счетъ пускаютъ. Не въ одной вѣрѣ не стоитъ такъ низко духовенство, какъ у насъ, православныхъ. Не говорю о ксендзѣ, пасторѣ, муллѣ, раввинѣ, возьмите у нашихъ раскольниковъ попа или наставника ихъ, — кто изъ нихъ скажетъ худо о своемъ духовномъ отцѣ? Ни отъ кого и никогда этого не услышите. Всякій сектантъ прежде всего хвалитъ свою вѣру, свои порядки, своего попа и по-

рицаеть другихъ; у насъ же, какъ сойдутся православные, сейчасъ начнутъ судить и злословить священника, не своего, такъ чужого, и судить безъ всякихъ фактовъ, а по одной наслышкѣ отъ другихъ. А вы знаете, что сказано въ словѣ Божіемъ?! „Не судите, да не судимы будите“. — „За всякое праздное слово, какое скажутъ люди, дадутъ они отвѣтъ въ день суда Божія“ (Мѡ. XII, 36). А вы судите и злословите не простого человѣка, а священника, слугу Божіаго, носителя благодати Божіей, который освящаетъ васъ въ святыхъ таинствахъ и по служенію своему стоитъ выше ангеловъ и архангеловъ. Если бы священникъ и грѣховную жизнь велъ, мы и тогда должны чтить его и повиноваться ему, потому что его грѣховная жизнь нисколько не вредитъ нашему душевному спасенію. „Аще и недостойни, — говорятъ свв. отцы о священникахъ, — дѣйствуетъ благодать, освящаются вси, аще и не чистъ есть іерей“. Мы должны прикрыть его недостатокъ, какъ дѣти своего духовнаго отца. Праведный Ной выпилъ однажды вина и опьянѣлъ. Во снѣ онъ сбросилъ съ себя одежды и лежалъ нагой. Увидѣлъ это сынъ его Хамъ, сталъ смѣяться надъ отцомъ и разсказалъ объ этомъ другимъ своимъ братьямъ — Симу и Іафету. Послѣдніе, какъ добрыя дѣти, пошли, взяли одежду и накрыли спящаго отца. Праспавшись, Ной проклялъ смѣявшагося надъ нимъ Хама, а двухъ другихъ благословилъ, и Господь почилъ на нихъ Своею милостію (Быт 9 гл.) Видите, до чего доводятъ насмѣшки и злословіе надъ человѣкомъ. Кромѣ этого примѣра, въ нашей Церкви есть правило, которое такъ говоритъ: „Не слѣдуетъ простому человѣку укoriaть священника, клеветать на него и обличать въ лицо, хотя бы и истина была; если же кто изъ мірянъ сдѣлаеть это, — да будетъ анаѳема“ (Номокан. пар. Іоасафа, прав, 121). Мы, друзья, уже по тому одному должны бы и любить и прощать недостатки своихъ духовныхъ отцовъ, что они учать насъ, служатъ намъ, а трудъ этотъ весьма тяжелый. Служеніе священника, его положеніе среди меріянъ далеко не такое, какъ служба всякаго другого чиновника. Тутъ и сравненія не можетъ быть одного съ другимъ. Священникъ почти лишенъ своей личной жизни; онъ всецѣло отданъ службѣ, приходу и церкви. Въ въ иной праздникъ и не пойдете къ службѣ въ церковь, а онъ обязанъ всѣ праздники служить, и часто въ холодной церкви. Въ остальные дни онъ во всякое время дня и ночи долженъ испол-

нять требы въ приходѣ. Священникъ живетъ замкнуто; всѣ общественныя развлечения для него закрыты; его костюмъ держитъ его всегда въ границахъ осторожности и строгаго поведенія. Общество стоитъ отъ него на почтительномъ разстояніи и имѣетъ сношеніе съ нимъ только по дѣлу. И такъ прожить всѣ годы, изо дня въ день показывать себя священникомъ, это, братцы, тяжелое бремя. Не осуждать и обижать намъ нужно священниковъ, а съ глубокимъ уваженіемъ относиться къ нимъ за то, что они пожертвовали собою и приняли на себя такое великое служеніе. Въ каждой службѣ есть часы для службы и есть время для своей личной жизни, когда человѣкъ сбрасываетъ съ себя мундиръ и службу и живетъ, какъ ему угодно, а священникъ не можетъ этого сдѣлать, ибо онъ всегда нуженъ въ приходѣ,—за нимъ въ полночь и рано на зарѣ могутъ пріѣхать и увести для напутствованія больного. Давеча одинъ изъ слушателей сказалъ, что священникъ долженъ быть кроткимъ, но это каждый священникъ самъ знаетъ, но, судите, легко ли удержать себя въ должныхъ границахъ и на протяженіи всей жизни быть однимъ и тѣмъ же. Св. Николай Чудотворецъ былъ великій святитель Церкви, но и его еретикъ Аріій вывелъ изъ терпѣнія. Замѣчать за другимъ легко, но попробуй каждый самъ показать примѣръ на себѣ. „Блаженны кроткіе, ибо они наслѣдуютъ землю“, сказалъ Христосъ (Мѣ. 5 гл.). Это сказано ко всѣмъ христіанамъ, но всѣ ли христіане таковы и держатъ себя такими?

—Станція Замирье! Билеты ваши...—проговорилъ кондукторъ.

Я отдалъ билетъ и началъ собираться.

—Кончилась наша бесѣда,—проговорилъ мужикъ.

—Да, братцы, мнѣ надо сходить. На прощаніе еще разъ скажу: платить священнику за требы вы обязаны по слову Господа. Эту плату установили не священники, но самъ Богъ. И вы должны платить по совѣсти, не обманывая своего духовнаго отца. И если будете дѣлать по совѣсти, тогда и священники не будутъ указывать вамъ цѣны. А то подумайте: гармонія—въ 10 р., сапоги, поддевка—цѣнные, а священнику, за повѣнчаніе, на примѣръ, думаютъ заплатить только 3 руб. Развѣ это справедливо? Если на свадьбѣ вышивается 10—15 ведеръ водки, развѣ это бѣдность? Вы свой трудъ цѣните, цѣните надлежащимъ образомъ и трудъ своего пастыря. А самое лучшее было бы, если бы вы, вмѣсто

всѣхъ этихъ платежей за требы, положили жалованье причту, и волостное правленіе присылало бы его причту помѣсячно. Отличное дѣло бы! И хорошо и спокойно для всѣхъ. У васъ приходы здѣсь большіе, такъ что полтина или около рубля было бы на душу.

—Это больно много,—сказали слушатели.

—Какой приходъ, конечно! Но 1 рубль въ годъ священнику, полагаю, каждый изъ васъ уплатить въ состояніи. И тогда и вамъ было бы спокойно, и священнику хорошо. А теперь... теперь приходите вспоминать слова св. апостола Павла, который говоритъ: „Положимъ, что самъ я не обременялъ васъ, но, будучи хитръ, лукавствомъ бралъ съ васъ“ (2 Кор. XII, 16). Такъ и поступаютъ наши священники. Но довольно. Прощайте, братцы. Спасибо за бесѣду.

—До свиданія, почтенный, благодаримъ и тебя за ласковое слово.

—Дай-ка, я снесу тебѣ багажъ-то,—сказалъ одинъ мужикъ. И, забравъ узлы, пошелъ съ ними изъ вагона.

На станцію я прибылъ поздно. Со мною слѣзло нѣсколько моихъ слушателей; я рѣшилъ переночевать и отправился въ меблированныя комнаты. („Мин. Еп. В.“).

Состояніе раскола и дѣйствія миссіи въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, Омской епархіи, за первое полугодіе наст. 1903 года.

Составъ членовъ Окружной противораскольнической миссіи въ наст. 1903 г. остается тотъ же самый, какъ и въ прошедшемъ 1902-мъ году, т.-е. миссіонеръ и его помощникъ. И. д. Тюкалинскаго Окружнаго миссіонера состоитъ до настоящаго времени священникъ с. Кобырдакскаго Ф. Троицкій, помощникомъ же—крестьянинъ д. Макаровой, Поповской волости, бывший нѣкогда болѣе 10-ти лѣтъ наставникомъ бѣглопоповцевъ, В. Скосырскій.

Въ первое полугодіе наст. 1903 года миссіонеромъ и его помощникомъ были посѣщены приходы: Кобырдакскій, Салдаговскій, Кутырлинскій, Куртайлинскій, С.-Карасукскій, Черноозерскій, Локтинскій, Михайловскій, Еланскій и Н.-Карасукскій. Расколъ въ означенныхъ приходахъ, какъ часть Тюкалинскаго раскола, дѣлится на два главные толка: поповщину и безпоповщину. Поповщина

въ свою очередь раздѣляется на два враждебные другъ—другу толка — на послѣдователей новоблагодатнаго австрійскаго лже-священства и бѣглопоповщину. Послѣдователей австрійскаго лже-священства въ выше-означенныхъ приходахъ, за исключеніемъ Н.-Карасукскаго, немного. На послѣдній же приходъ нужно смотрѣть, какъ на очагъ пропаганды австрійскаго лже-священства. Проживающій въ д. Усть-Лагатекой лже-попъ Д-нъ Узловъ свободно разъѣзжаетъ по всему уѣзду, бросая вездѣ и всюду сѣмена своего лжеученія и увлекая въ свои сѣти нерѣдко и православныхъ своимъ кажущимся благочестіемъ и строгимъ соблюденіемъ церковныхъ службъ, на что, къ сожалѣнію, многіе изъ православныхъ священниковъ не обращаютъ должнаго вниманія. Безпоповцы же дѣлятся: *на нѣтовцевъ-глухихъ и нѣтовцевъ-поющихъ, и поморцевъ брачниковъ*. Нѣтовцами глухими называются тѣ нѣтовцы, которые по вѣнчанности почти ничѣмъ не отличаются отъ православныхъ, не уклоняются отъ исполненія христіанскихъ требъ, принимаютъ въ домъ священниковъ. За совершеніемъ крещенія и брака они точно также обращаются къ православному священнику, говоря въ свое оправданіе: „какой-бы онъ ни былъ, но всетаки попъ, въ ризахъ, а не простой мужикъ“. Но не считая ни крещенія, ни вѣнчанія православнымъ по ихъ совершенію и по мѣсту совершенія, они, поэтому, и не придаютъ крещенію и вѣнчанію, совершеннымъ православнымъ священникомъ, силы таинства; исповѣди предъ стариками не совершаютъ, говоря, что „это принадлежитъ только священнику“, а вмѣсто того вычитываютъ предъ иконой скитское покаяніе, состоящее изъ нѣкоторыхъ молитвъ и перечисленія грѣховъ; вечерни, утрени и часовъ по уставу не отправляютъ, а читаютъ псалтирь и каноны. Такъ-какъ открытыми, записными раскольниками они не бываютъ, то и называются *послѣдователями глухой нѣтовщины*.

Тѣ-же нѣтовцы, которые дозволяютъ совершать крещеніе мірянамъ и исповѣдуются предъ стариками, которые совершаютъ у нихъ богослуженіе по уставу *съ пѣніемъ*, называются послѣдователями *поющей нѣтовщины*. Вообще, они приняли всѣ тѣ правила, которыхъ держатся и поморцы, за исключеніемъ перекрещиванія. Кромѣ того въ д. Черновой, Черноозерскаго прихода, мной случайно найдено нѣсколько семействъ безпоповцевъ *немоляковъ*, ученіе которыхъ занесено сюда изъ Ялаторовскаго уѣзда. По уче-

нію немоляковъ, спасеніе въ нынѣшній вѣкъ Св. Духа, наступившій съ 166<sup>6</sup>/<sub>7</sub> года, возможно только духомъ, а не плотію и обрядами. Слово Божіе все слѣдуетъ понимать духовно. Съ окончаніемъ 7-ой тысячи лѣтъ духовныя власти, церкви съ иконами, богослуженіемъ и таинствами, и другими обрядами потеряли силу. Не нужно никакихъ знаковъ молитвъ. Не нужно молиться иконамъ, носить крестовъ, соблюдать постовъ. Молитву же нужно возсылать только ту, которая произносится духомъ ума. Изъ церковныхъ таинствъ немоляки признають одно только крещеніе, которое и совершаютъ у нихъ избранныя старухи. Бракъ же совершается безъ всякихъ молитвословій, только по взаимному согласію жениха, невѣсты и родителей. Немоляковъ въ настоящее время въ д. Черновой немного-семействъ <sup>5</sup>/<sub>6</sub>; но и эта, повидимому небольшая, крупица заразы можетъ быстро распространиться, заразивъ здоровые члены церковнаго тѣла, если только причтъ будетъ смотрѣть на это зло сквозь пальцы, забывая, „*что и малъ-квасъ все смѣшеніе кваситъ*“....

Почти всѣ раскольники посѣщенныхъ мной приходоѡвъ грубы и невѣжественны. Грубы своимъ фанатизмомъ и ненавистью ко всему православному. Такіе же грубые и невѣжественные, и даже не свѣдующіе въ старопечатныхъ книгахъ и всѣ раскольническіе попы и наставники. Избираются они на эти должности въ большинствѣ случаевъ не для духовнаго наученія своихъ пасомыхъ, а для совершенія однихъ требъ; а поэтому и качества въ нихъ цѣнимыя—не слово властительское и обличеніе грозное, а смиреніе, угодливость и покорность. Не рѣдко такыя „*настыри*“ даже и устава богослуженій не знаютъ, а зная—не понимаютъ значенія тѣхъ или другихъ его требованій. Отсюда само собой понятно, что не только на публичныхъ собесѣдованіяхъ съ миссіонеромъ они не выступаютъ, но и всячески старются избѣгать столкновенія съ нимъ. На ряду съ попами и настоятелями въ расколѣ стоятъ *начетчики и келейницы*.

Эти, впрочемъ, среди раскольниковъ пользуются большимъ вліяніемъ и авторитетомъ, а слѣдовательно и уваженіемъ, чѣмъ даже попы. *Начетчики* имѣются во всякомъ болѣе или менѣе обильномъ раскольниками селеніи.

По ихъ отношенію къ православной Церкви ихъ можно подраздѣлить на двѣ категоріи:—на фанатиковъ и людей, защища-

ющихъ старообрядство изъ личныхъ своихъ выгодъ. Первые и сами стараются не вступать въ собесѣдованіе съ миссіонеромъ, и другихъ удерживаютъ отъ того. Вторые же начетчики любятъ почитать и поговорить — собственно — поспорить. На бесѣдахъ они непремѣнно присутствуютъ и отличаются хитростью и изворотливостью. *Келейницы*, т.-е. женщины, посвятившіе себя дѣвчеству и молитвѣ, имѣютъ громадное значеніе въ расколѣ. Да и вообще, нужно сказать, женщина-старообрядка въ настоящее время является главнымъ и самымъ твердымъ оплотомъ въ расколѣ. Ея вліяніе на мужа, братьевъ, сыновей и другихъ — почти безгранично. Освободиться раскольнику изъ подъ вліянія жены — дѣло очень и очень трудное. Другой и радъ бы стать сыномъ православной Церкви, но что подѣлаетъ съ женой: она не только о православіи и слышать не хочетъ, но угрожаетъ ему не давать дѣтей крестить *по никоніански* и поднять цѣлую бурю въ домѣ.

Нужна самоотверженность, нужна сила воли и твердый характеръ, чтобы разорвать всю эту оболочку раскола и выйти на свѣтъ Божій. Миръ раскола это — подобіе заколдованнаго кружка. Своя у раскольниковъ жизнь, свои интересы, свои знакомые; кружокъ этотъ такъ сцѣпленъ и скованъ враждой къ господствующей Церкви и взаимностью интересовъ, общенія, родствомъ, что все постороннее мало доходитъ до него. Школа у него своя — въ раскольническомъ духѣ, отъ знакомства съ православнымъ священникомъ и миссіонеромъ онъ сторонится, читаетъ онъ только свою литературу, ну и смотритъ дикаремъ, невѣждой въ полномъ смыслѣ этого слова. Во всякомъ постороннемъ, не ихъ вѣры, лицѣ раскольники видятъ еретика, заблудшаго и погибшаго человѣка, отъ котораго, по ихъ мнѣнію, добра и ждать нечего. Къ этому надо знать, что всякій раскольникъ гордъ, самолюбивъ, самоувѣренъ, считаетъ себя всезнающимъ и на другихъ смотритъ съ презрѣніемъ. Только нужда, крайность заставляетъ его имѣть дѣло не съ своимъ единовѣрцемъ. Всмотритесь въ жизнь раскольника, — состоятельнаго человѣка! Вся прислуга у него въ дому, лавкѣ — раскольники, самую торговлю онъ ведетъ, въ большинствѣ, съ раскольниками и, если случай введетъ его въ сношеніе съ *еретикомъ*, онъ держитъ себя по отношенію къ нему осторожно, подозрительно, о дѣлахъ вѣры молчитъ, а въ компаніи такихъ лицъ даже откажется отъ своей вѣры, скажетъ „какой-же я старовѣръ! Старики это

только все у меня“..... Этимъ онъ прекратитъ всякое посягательство на его вѣру и вмѣстѣ съ тѣмъ разговоръ о дѣлахъ вѣры.

Однимъ изъ главныхъ условий, благоприятствующихъ укрѣплению раскола и его пропагандѣ между православными, является то обстоятельство, что раскольники въ Тюкалинскомъ уѣздѣ нерѣдко живутъ густыми массами. Въ нѣкоторыхъ, напримѣръ, селеніяхъ Н.-Барасукскаго прихода раскольники составляютъ сплошное население, почти безъ примѣси православныхъ. Въ нѣкоторыхъ же селеніяхъ (Кабырдакскаго и Крутинскаго прих.) раскольники превосходятъ численностью православныхъ болѣе, чѣмъ на половину. Въ такихъ мѣстахъ расколъ, сгруппировавшись въ тѣсно сплоченныя общины, дѣйствуетъ общою массою и дружно стоитъ за свои интересы, причемъ польза раскола преслѣдуется, какъ польза общественная, и, наоборотъ, все опасное для раскола, какъ напримѣръ успѣхи православной миссіи, оплакиваются, какъ общественное горе. Жизнь православныхъ въ такихъ селеніяхъ среди фанатической раскольнической массы-тяжела, потому что сельскія власти, избранныя почти поголовно изъ раскольниковъ, дѣйствуютъ въ управленіи всегда съ пристрастіемъ въ пользу раскола и къ притѣсненію православныхъ, позволяя себѣ притѣмъ иногда и глумленіе надъ православной вѣрой. По этому и случается, что православные, живущіе въ селеніяхъ, гдѣ расколъ занимаетъ господствующее положеніе по своей численности и вліянію на дѣла общественныя, нерѣдко изъ — за матеріальной выгоды уклоняются въ расколъ. Наоборотъ, сближеніе раскольниковъ съ православною Церковью въ описываемыхъ раскольническихъ *инъздахъ* почти — неосуществимо, такъ-какъ переходъ изъ раскола въ православіе въ такихъ мѣстахъ сопровождается для перешедшаго всевозможнаго рода лишениями.

Фанатическое упорство раскола въ значительной степени поддерживается и той тьмою глубокаго невѣжества, которая облегаетъ расколъ до сихъ поръ. Правда, раскольники стремятся къ просвѣщенію, но это, специально-раскольническое, просвѣщеніе не простирается далѣе старопечатныхъ псалтири, часослова и самодѣльныхъ цвѣтниковъ, наполненныхъ хулы ны православную Церковь, и можетъ служить лишь средствомъ дальнѣйшаго закрѣпощенія въ расколѣ, но никакъ не сближенія съ православіемъ, воспитывая молодое раскольническое поколѣніе въ томъ же вѣншемъ обрядо-

вомъ воззрѣніи на религію, коимъ расколъ держится уже третье столѣтіе. И теперь большинство раскольниковъ всю надежду на спасеніе полагаютъ не въ Церкви и таинствахъ, а въ двуперетіи, лѣстовкѣ и механическомъ выполненіи устава о молитвѣ. Намъ ничего не нужно больше, говорятъ многіе раскольники, особенно же безпоповцы, кромѣ двуперстнаго сложенія, на которое мы надѣемся, какъ на Самаго Христа. Лѣстовка тоже догматъ великій и и премудрый! Безъ лѣстовки не можетъ быть истинной молитвы, потому что каждую молитву нужно читать такое именно количество разъ, какое положено, чтобы не остаться въ долгу у Бога. Полагая всю сущность вѣры въ одной видимой обрядности, раскольники основныхъ истинъ христіанства или вовсе не знаютъ, или же представляютъ ихъ въ извращенномъ видѣ.

Не маловажною также причиною живучести раскола служатъ въ темныхъ углахъ раскольниковъ моленныя, являющіяся для раскольниковъ не только домами молитвы, но и религіозными школами, гдѣ начетчики и наставники стараются вдохнуть въ раскольниковъ духъ фанатизма и нетерпимости къ православію и православному. Раскольники дорожатъ своими моленными, которыя имѣются почти въ каждомъ селеніи, гдѣ только есть расколъ, какъ средоточіемъ ихъ религіозной жизни, какъ центрами объединяющими ихъ между собой.

Наибольшую устойчивость и болѣе сильнымъ стремленіемъ къ пропагандѣ отличается толкъ поповцевъ, именующихъ себя *старообрядцами, приѣмлющими новоблагодатное священство*. Главной силой поповцевъ, приѣмлющихъ новоблагодатное священство, является австрійская лжеіерархія, возникшая въ 1848-мъ году за предѣлами нашего отечества въ Австріи. Простой народъ, легко поддающійся обману, по невѣдѣнію своему охотно отдаетъ себя руководству устроеннаго обманнымъ образомъ священства. Названіе епископа, священника и діакона, служеніе въ облаченіяхъ, устройство моленныхъ, сходныхъ съ православными храмами, — все это для простого народа служитъ приманкою и обманомъ, особливо въ такихъ мѣстахъ, гдѣ еще не имѣется православнаго храма и благолѣпнаго богослуженія, что въ Тюкалинскомъ уѣздѣ, гдѣ деревни отстоятъ отъ села въ  $\frac{40}{50}$ -ти верстахъ, не рѣдкость.

*И. д. миссіонера, свящ. Ф. Троицкій.*

(Окончаніе въ слѣд. №).

## Изъ жизни раскола Бухтарминскаго края.

1903 года, января 28 дня я былъ извѣщенъ, что въ деревнѣ Богатыревой (она-жъ Осочиха), Бухтарминской вол., Змѣиногорскаго уѣзда, временно проживаетъ попъ австрійскаго лже-священства, который, путемъ публичныхъ бесѣдъ, не мало совратилъ уже православныхъ въ расколъ.

О слышанномъ мною было того-же дня донесено рапортомъ отцу Благочинному церковей Бухтарминскаго края, священнику А. Смирнову и дано знать приходскому священнику о. Вас. Пузину съ просьбою—принять мѣры къ охраненію православныхъ отъ заблужденій и обличить расколуучителя путемъ гласнаго слова. О. Благочинный, какъ потомъ я слышалъ, по полученіи моего рапорта, немедленно выѣхалъ въ дер. Богатыреву (20 вер. отъ Зыряновскаго руд.), но попа тамъ уже не засталъ; послѣдній уѣхалъ въ дер. Выдриху, Змѣиногорскаго уѣзда, гдѣ и имѣетъ постоянное жительство.

Собравъ нужныя свѣдѣнія,—о. Благочинный вернулся обратно и просилъ меня съѣздить въ Богатыреву для публичныхъ бесѣдъ.

Избравши болѣе свободное время (5 сед. В. п.), я пріѣхалъ въ Богатыреву и, въ день пріѣзда 17 марта, побывалъ у главныхъ начетчиковъ раскола какъ поповцевъ, такъ и безпоповцевъ. Нужно замѣтить, что въ Богатыревой населенія болѣе 1200 д. обоюго пола; православныхъ меньшинство; раскольники раздѣляются на австрійцевъ, бѣглопоповцевъ (*поляковщину*) и безпоповцевъ. Всего болѣе послѣдователей лжеавстрійскаго священства. Всѣ раскольники, у которыхъ я былъ,—охотно приняли мое предложеніе побесѣдовать о дѣлахъ вѣры на другой день т. е. 18 марта.

Такъ-какъ въ деревнѣ никакого удобнаго помѣщенія, кромѣ школы, не оказалось, то я сходилъ къ учителю народной школы В. К. С. попросить разрѣшеніе устроить бесѣду въ помѣщеніи школы. Учитель оказался оч. любезнымъ, охотно уступилъ помѣщеніе и общался помочь, чѣмъ только можетъ быть полезнымъ. Съ благодарностью вспоминаю, не мало содѣйствовалъ мнѣ во всемъ, что было надо знать о мѣстномъ расколѣ, и мѣстный торгующій Н. А. Веревкинъ.

18 марта, около 9 часовъ утра я въ сопровожденіи не мно-

гихъ православныхъ, — пришелъ въ школьное помѣщеніе; но изъ приглашенныхъ мною — никого небыло, а посему пришлось повторить приглашеніе чрезъ школьнаго сторожа. Возпользовавшись свободнымъ временемъ, въ ожиданіи сбора раскольниковъ, я въ сжатой формѣ передалъ исторію австрійскаго священства и ознакомилъ православныхъ съ конспектомъ предстоящей бесѣды. Цѣлю моей бесѣды было на основаніи святоотеческихъ правилъ изобличить лжеіерархію австрійцевъ, ложность ихъ ученія и предстеречь другихъ отъ зараженія симъ ученіемъ. Въ настоящее время многіе изъ беспоповцевъ — раскольниковъ путемъ бесѣдъ и начитанности приходятъ къ заключенію, что царство антихристово будетъ не духовное, какъ они мудрствовали, а чувственное, какъ объ этомъ раскрываютъ въ *откровеніи* св. отцы Церкви. Если же антихристъ въ настоящее время не царствуетъ, то, слѣдов., и священство, и полнота таинствъ церковныхъ должны быть. Австрійское священство наиболее соответствуетъ духу беспоповцевъ, а посему они и прилѣпляются къ нему, считая его въ простотѣ сердца благодатнымъ, а слѣдов., и болѣе желаннымъ. Когда собрались раскольники, то я, прошвъ съ ними молитву, пригласилъ сѣсть и открылъ бесѣду краткимъ словомъ о томъ, что писаніе толковать и объяснять должно не по своему разуму, но такъ-какъ оно объясняютъ и толкуютъ св. отцы и вообще вся Церковь (VI. Вс. Соб.). Потомъ, мною были предложены условія, при соблюденіи которыхъ возможно будетъ расчитывать на успѣхъ въ дѣлѣ. А такъ-какъ моя бесѣда, какъ уже выше было сказано, предназначалась для австрійцевъ, то я и обращался съ вопросами исключительно только къ нимъ.

Бесѣда продолжалась около 6 часовъ. По окончаніи бесѣды раскольники — беспоповцы выразили желаніе побесѣдовать съ ними и просили о томъ увѣдомить ихъ заранѣе. Учитель же — г. С. изъявилъ сотрудничество, а мѣстный торгующій Веревкинъ обѣщался выписать необходимыя полемическія книги.

Австрійское лже-священство (окружники) проявило жизнь свою въ Бухтарминскомъ краѣ (въ дер. Богатыревой) тому назадъ лѣтъ пятнадцать. Насадителемъ этого раскола считается кр-нъ дер. Выдрихи, Томской епархіи, Михаилъ Михайловичъ Екимовъ, который потомъ былъ лжеепископомъ Томскимъ, подъ именемъ Меодія и за свои дерзкія выходки и ругательства надъ православною Церковью былъ судимъ гражданскою властію и сосланъ въ Нерчен-

скій край. Онъ лжеепископствовалъ въ дер. Выдрихъ, какъ центръ австрійства, но, благодаря разумной дѣятельности благочиннаго единовѣрч. церкви О. Алексія Ливанова и его сотрудниковъ, лжеепископъ Меодій былъ доведенъ до суда, а простые послѣдователи австрійства перешли въ православіе. Въ настоящее время въ дер. Выдрихъ построенъ единовѣрчскій храмъ и почти все населеніе православное, а оставшіеся австрійцы напоминаютъ потухающія головни послѣ пожара. Но эти, когда-то искрившіяся огнемъ головни, всегда могутъ вновь вспыхнуть и образовать пламя не тамъ, гдѣ зоркое око всегда готово потушить, а тамъ гдѣ къ этому представляется удобная почва. Такой именно почвой является Бухтарминскій край, въ которомъ раскольники въ дѣлахъ вѣры, за исключеніемъ весьма не многихъ, безразличны, т. е., выражаясь ихъ языкомъ, можно сказать: „какой вамъ вѣры надо, я той и есть“. Съ другой стороны, разбросанность приходоу и разбщенность духовенства тоже способствуютъ свободному дѣйствованію австрійскихъ лжепоповъ и др. проходимцевъ. Сначала въ дер. Богатыревой приняли австрійство два дома (двѣ семьи) и то пришельцы, а въ настоящее время болѣе 300 душъ обоого пола. Кромѣ Богатыревой, есть одна семья и въ дер. Бородинской. Можно смѣло думать, что если не будетъ принято своевременно духовенствомъ надлежащихъ мѣръ къ ослабленію австрійскаго священства, то навѣрное „эта зараза“ быстро разпространится, заразивъ другія деревни, и тогда борьба будетъ непосильная. Одною изъ мѣръ, къ ослабленію раскола,—построеніе единовѣрч. храма въ дер. Богатыревой. Лѣтъ пять тому назадъ возбуждался вопросъ о построеніи тутъ храма, и кажется было разрѣшеніе, но потомъ это дѣло почему то замолкло, къ великому огорченію православнаго населенія. Мѣстные жители давали приговоръ доставить лѣсъ, а вѣкоторые обѣщались помочь деньгами, напр. торгующій Веревкинъ жертвуетъ 200 руб., а остальные средства даль-бы сборъ. Будетъ пастырь, будетъ и охрана православія.

Расколъ австрійства въ Богатыревсѣй временаи былъ тревожимъ, но не путемъ убѣжденія, а чисто полицейскими мѣрами; но эта мѣра, какъ показала горькій опытъ, только раздражала расколъ. Были случаи, что нѣкоторые изъ начетчиковъ представляли расколъ австрійства, и переходили въ православіе но такъ-какъ ихъ доброе дѣло было основано не на искренности убѣжденій, а на чисто житейскихъ расчетахъ, то этимъ давалась

полная возможность раскольникамъ порицать ихъ и удерживать другихъ слѣдовать примѣру ихъ. Печально и грустно, что такіе прискорбные сами по себѣ факты — приносятъ еще и другимъ великое зло. Еще печальнѣе то, что многіе изъ перешедшихъ изъ раскола въ православіе, не искренно возвращаются вспять. Возвращаются и такіе, отъ которыхъ нельзя было ожидать этого. Такъ, передали мнѣ, что не такъ давно совратился изъ православія въ расколъ кр-нъ Агаринъ, который изъявлялъ желаніе идти по собору на храмъ. Остальное православное населеніе, въ большинствѣ бѣдняки, съ болью въ сердцѣ смотрятъ на умаленіе свое и на усиленіе раскола. Съ горечью передаютъ, что они лишены, за дальностью приходскаго храма, общественной молитвы и только лишъ, благодаря усердію и неумоимости своего приходскаго священника о. В. Пузына, исправляютъ требы необходимо нужныя.

Кондратьевской единовѣрческой церкви,  
*священникъ Василій Бѣлкинъ.*

## ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Можно ли заочно совершать чинъ погребенія по усопшемъ, погребенномъ безъ священническаго отпѣванія? Въ отвѣтъ на этотъ вопросъ приводимъ здѣсь слѣдующую справку. По поводу погребенія въ Донской епархіи одной женщины безъ священно-церковнослужителей, послѣдовало (5 авг. 1862 г.) Высочайшее повелѣніе, чтобы *погребеніе умершихъ безъ отпѣванія не было допускаемо* (ук. Св. Синодъ на имя донск. преосвящ. отъ 28 авг. 1862 г.). А какъ поступать въ тѣхъ случаяхъ, когда прихожане сами, по уважительнымъ причинамъ, погребаютъ покойниковъ на приходскомъ кладбищѣ или въ другихъ мѣстахъ и потомъ обращаются къ священнику съ просьбою заочно отпѣть такихъ покойниковъ, — руководствомъ на этотъ разъ можетъ служить распоряженіе самарской духовной консисторіи (послѣдовавшее въ 1878 г.), въ силу котораго заочное погребеніе можетъ быть допущено только въ крайнихъ случаяхъ, когда, напр., кто-либо изъ православныхъ христіанъ умереть вдали отъ церкви и будетъ похороненъ, за неимѣніемъ священника, безъ христіанскаго по-

гребенія самими родственниками умершаго и другими лицами. Въ семъ случаѣ священникъ можетъ вполсѣдствіи заочно совершать чинъ погребенія по умершемъ и записать его въ метрическія книги; по то и другое можетъ быть допущено только тогда, когда родственники или другія лица предъявятъ священнику удостовѣреніе отъ сельскаго или полицейскаго старосты, или отъ хуторскаго полицейскаго сотника, или отъ другихъ какихъ-либо лицъ волостныхъ и сельскихъ властей о днѣ и причинѣ смерти и преданіи умершаго землѣ. Подобное распоряженіе сдѣлано донскимъ приказомъ общественаго призрѣнія относительно подкидышей: „Если по какимъ-либо причинамъ, напр. по разлитію рѣкъ, распутицъ и т. п., невозможно доставить умершаго ребенка въ приходскую церковь для совершенія погребальнаго обряда, то воспитатели и кормилицы, доведя до свѣдѣнія сельскаго начальства, погребають его установленнымъ порядкомъ на кладбищѣ и, взявъ отъ сельскихъ властей записку о днѣ смерти и погребенія дитяти, представляютъ оную въ удобное время приходскому священнику, который, отслуживъ погребеніе по умершемъ ребенкѣ, выдаетъ метрическую выписку о смерти его“ (см. „Права и обязанности пресвитеровъ“ П. Забѣлина. Кіевъ 1899 г., стр. 304—305).

**Толки объ антихристѣ.** Нѣсколько дней тому назадъ крестьянки села Новаки, Лубенскаго уѣзда, Полтавской губ., явились къ агенту по выдачѣ имъ работъ для „петербургскаго общества ручного труда“ и московскаго „крестьянскаго бюро“ и, заминаясь, въ сильномъ смущеніи заявили, что работы больше не возьмутъ, а нѣкоторыя чуть не со слезами просили принять отъ нихъ заказы незаконченными. Пораженная такимъ заявленіемъ, г-жа Л. стала спрашивать, въ чѣмъ дѣло. Крестьянки стояли молча и съ тоской и страхомъ смотрѣли по сторонамъ. Наконецъ, одна изъ нихъ сказала: „Мы и рады были бы взять работу, но теперь сдѣлать этого нельзя, такъ какъ всему селу все уже извѣстно“. — Что извѣстно? Въ чемъ дѣло?“ спрашиваетъ г-жа Л. Оказалось, что въ деревнѣ Новаки, а оттуда и по другимъ деревнямъ разнесся слухъ, что появился антихристъ и что, смущая народъ, онъ явился въ видѣ барина, выдающаго крестьянскимъ дѣвушкамъ

работу. Особенно сильнымъ аргументомъ участія въ этихъ работахъ антихриста служило то, что „работу выдаютъ надомъ, велютъ вышивать всякимъ манеромъ, только не крестомъ“. Поразило ихъ и то, что такъ исправно и „щедро“ платятъ за работу. Эти слухи вызвали смуты въ селахъ. Многие изъ крестьянъ, поумнѣе, говорили, что, можетъ-быть, это и не антихристъ, а какая-либо другая нечистая сила, которая смущаетъ народъ на всякія пакости, а потомъ уже и заставляетъ крестьянъ расплачиваться за свою наивность. Долго убаждала г-жа Л. крестьянокъ, доказывая имъ всю нецѣльность слуховъ, — упрямые въ своемъ невѣжествѣ крестьянки повторяли одно и то же: „Не можемъ безъ родныхъ, никакъ не можемъ“. Наконецъ явились и родители. Огорченные и пристыженные, они сознались, что и сами-то плохо вѣрятъ этимъ слухамъ, да все-таки имъ „якость чудно“, откуда эта работа взялась. После долгихъ бесѣдъ, и особенно пораженные тѣмъ, что въ комнатѣ, гдѣ были сложены работы, теплилась лампада предъ иконой, успокоились и взяли работу. Печальны такія явленія, и на грустные они наводятъ мысли. „Полд Вѣст.“ говоритъ, что подобные случаи, могущіе оторвать крестьянъ отъ работы, влекутъ за собой „новыя бѣды“ для крестьянина. По статистическимъ даннымъ, собраннымъ г-жей Л., деньги, выработанныя этой работой, расходуются въ такомъ порядкѣ: 50% уходитъ зимой на хлѣбъ, весной на зерно для обѣдъ, 30% — на одежду и 20% — на улучшение домашняго хозяйства. Въ селахъ же Ольпанка и Новаки, гдѣ крестьяне живутъ лучше, до 70% расходуетъ на приобрѣтеніе скотины, а остальные деньги — на одежду и домашнее хозяйство, т.е. польза такого заработка слишкомъ очевидна, чтобы на этотъ счетъ могли возникнуть какія-либо сомнѣнія.

**Роковое сновидѣніе.** Житель Подольской губерніи Митрофанъ Козловскій, 16 мая, проснувшись въ 4 часа, разбудилъ жену и сообщилъ ей, что ему приснилось, будто она его доставила его въ какой-то городъ, оставила его тамъ въ какомъ-то богоугодномъ заведеніи, въ которомъ онъ черезъ нѣсколько часовъ скончался. Жена упрекнула мужа въ томъ, что тотъ придаетъ значеніе снамъ. Въ слѣдующую начь Козловскій снова разбудилъ жену и на этотъ разъ повѣдалъ ей

о томъ, что ему приснился тотъ же самый сонъ, съ тою лишь разницею, что на этотъ разъ онъ видѣлъ себя въ гробу, на крышкѣ котораго видѣлась надпись, сдѣланная мѣломъ: „17 іюня 1903 года, 11 часовъ утра“. Сонъ этотъ сильно подѣйствовалъ на Козловскаго, впавшаго въ мрачное состояніе духа. Тѣмъ не менѣе Козловскій вскорѣ успокоился и рабсталъ по прежнему. 12 іюня онъ отправился купаться и, возвратившись съ купанья домой, пожаловался женѣ, что его въ водѣ укусило вьюнь. Въ ту же ночь сонъ снова повторился. Тогда Козловская рѣшила обратиться къ врачу. Послѣдній, осмотрѣвъ больного, констатировалъ, что лѣвая нога пациента нѣсколько распухла. На слѣдующій день Козловскій заявилъ женѣ, что боль у него увеличилась и что онъ не въ состояніи отправиться на работу. Къ вечеру того же дня врачъ заявилъ, что Козловскаго необходимо отправить въ Одессу и помѣстить въ больницу. Определить болѣзнь въ виду того, что она еще не вполне выяснилась, онъ затруднился. Козловская вѣсь себя отъ отчаянія поспѣшила исполнить предписаніе врача. 16 іюня она прибыла вмѣстѣ съ мужемъ въ Одессу и прямо съ вокзала отправилась въ городскую больницу. Врачи, осмотрѣвъ Козловскаго, не нашли ничего опаснаго, но помѣстили его въ палату для искусанныхъ. Прощаясь съ женой, онъ съ улыбкой просилъ ее не забыть, что „завтра 17 іюня“ и чтобы она прибыла въ больницу для свиданія съ нимъ раньше 11 часовъ. Черезъ шесть часовъ послѣ ухода жены Козловскій сталъ обнаруживать признаки водобоязни, а черезъ два часа послѣ этого онъ съ цѣной у рта пытался наброситься на служителя и больныхъ. 17 іюня, въ 10 часу утра, Козловская отправилась въ больницу, гдѣ къ ужасу своему узнала, что мужа ея перевели въ изоляціонный баракъ. Въ 11 час. 11 мин. дня служитель сообщилъ Козловской, что мужъ ея минутъ 10 тому назадъ скончался. Можно себѣ представить состояніе овдовѣвшей, узнавшей, что роковой сонъ несчастнаго Козловскаго сбился въ указанные имъ день и часъ. Врачи полагаютъ, что Козловскаго нѣсколько времени тому назадъ искусало какое-то животное.

**Снятіе веригъ.** Въ козловской городской земской больницѣ на дняхъ, какъ сообщаетъ „Козловская Газета“, была

произведена д-ромъ Горбатовскимъ чрезвычайно интересная операція снятія веригъ съ извѣстной богомолки М. В—ко, задержанной въ Петербургѣ, куда она ѣздила къ Іоанну Кронштадтскому. Ей на пути какой-то монахъ разрѣшилъ снять вериги, которыя она носить 2 года, и вотъ она съ этой цѣлью поступила въ женское отдѣленіе земской больницы. Операція, дѣйствительно, оказалась не изъ легкихъ. Уже наружный осмотръ верхней части тѣла В—ко обнаружилъ, что толстая желѣзная цѣпь, надѣтая вокругъ туловища поясомъ, вросла въ кожу почти до того, что стала не видна. Большую подвергли хлороформированію, при чемъ, впавши въ безсознательное состояніе, она запѣла духовныя кантаты. Приступивши къ самой операціи, хирургъ натолкнулся на любопытныя осложненія: кожный покровъ затянута и сросся не только снаружи цѣпи, но и между отдѣльными звеньями ея. Такимъ образомъ, приходилось работать надъ каждымъ звеномъ порознь: разрѣзать ножомъ кожу, пронизавшую отверстія цѣпи, и потомъ уже отдѣлять самыя звенья. Операція продолжалась 10 мин. По заключенію врача, жизнь больной теперь въ опасности. Но если бы наложенный на нее искусь она довела до конца, то пришелъ бы конецъ и самой В—ко, такъ какъ цѣпь проникла бы до костей, сдавила ихъ и разрѣзала печень. В—ко, — 27 лѣтъ.

## КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

*Закладка храма во имя трехъ Святителей въ зарѣчной части города Устькаменогорска.* 29 іюня соборнымъ духовенствомъ, при участіи двухъ сельскихъ діаконовъ и священниковъ, была совершена въ зарѣчной части г. Устькаменогорска закладка храма во имя трехъ „пресвѣтлыхъ свѣтильниковъ“ Церкви Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Пригородъ, гдѣ совершена была закладка, заселился лѣтъ 30 тому назадъ російскими переселенцами и разросся теперь въ большое селеніе.

Російцы религіознѣе сибиряка, а потому естественно, что еще задолго до благовѣста пригорожане длинной лентой по дождю, по грязи, по снѣгу тянутся въ городъ къ празд-

ничной церковной службѣ. Дальняя ходьба, платная переправа черезъ Ульбу въ значительной мѣрѣ мѣшали удовлетворенію религіозныхъ потребностей переселенцевъ, и у нихъ зародилась мысль имѣть храмъ; но почти за цѣлое десятилѣтіе они собрали только нѣсколько сотъ рублей, наступившіе же неурожаи 1900 и 1901 г. г. окончательно прекратили пожертвованія. Устькаменогорское покровское церковно-приходское попечительство, видя ихъ безвыходное положеніе, приняло постройку Церкви на себя, Исходатайствовавъ у ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА участокъ кабинетской земли подъ церковь, оно разослало по Россіи воззванія къ пожертвованію. Предполагая чрезъ воззванія собрать значительную сумму денегъ попечительство рѣшило построить храмъ каменный, смѣта на который въ 12,000 руб. и планъ подлежащимъ начальствомъ были утверждены, но пожертвованій поступило около 4000 р. и потому распорядительный комитетъ попечительства постановилъ строить храмъ деревянный:

Въ 12 ч. тихаго, солнечнаго дня, 29 іюня небольшая процессія съ 8 хоругвями и иконами двинулась изъ собора къ мѣсту закладки. Собравшихся сопроводать иконы было не болѣе 200 человекъ. Но какъ изъ подъ скромной, стыдливой, зеленой березки бьетъ сначала едва замѣтный въ высокой травѣ маленькій ключикъ, который по пути увеличивается новыми ручейками изъ близъ лежащихъ мочажинокъ, рощицъ, ущельицъ, а потомъ превращается въ широкую многоводную рѣку, — такъ и къ нашей процессіи изъ каждаго дома, изъ каждаго переулка, непрерывно присоединяются люди, то цѣлой толпой, то въ одиночку, и небольшая вначалѣ процессія возрастаетъ въ многотысячную массу. О. Протоіерей канонаршилъ. Слава Тебѣ, Боже нашъ, Слава Тебѣ, Пресвятая Богородице спаси насъ, Святіи тріе Святители молитѣ Бога о насъ, — своимъ звонкимъ голосомъ читаль онъ, и толпа съ энтузіазмомъ подхватывала припѣвъ, сначала не стройно-еще не велушалась, не сиѣлась, но потомъ тысячеголосый хоръ, подавляющій своей мощностью, стройно пѣлъ всю сравнительно—дальнюю дорогу. Солнце сильно склонилось къ горизонту, когда кончилась закладка и иконы съ горожанами пошли обратно, по полю же

въ разныя стороны въ яркихъ нарядахъ разсыпались жители окрестныхъ деревень, приходившихъ на закладку храма.

*Свящ. Петръ Павскій.*

## О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

**Къ торжеству прославленія преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца, вышли изъ печати и продаются слѣдующія изданія М. И. Макаревскаго.**

1. „Преподобный Серафимъ—Саровъ Дивѣво—Понетаевка“, съ 12-ю рисунками, справочно-руководственными свѣдѣніями и приложеніями, 108 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 30 коп., съ перес. 40 коп.

2. «Саровская пустынь», описаніе историческаго прошлаго и современнаго состоянія обители, съ рисунками и приложеніями, 52 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 10 коп., съ перес. 14 коп.

3. «Житіе преподобнаго Серафима, Саровскаго чудотворца», съ изображеніемъ Преподобнаго, описаніемъ новыхъ его чудесъ 1903 года и приложеніями, 52 стр., въ 8-ю д. листа, цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп.

4. «Житіе преподобнаго Серафима и описаніе Саровской пустыни», съ рисунками и приложеніями, 84 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 20 коп., съ перес. 30 коп.

5. «Серафимо-Дивѣвскій монастырь», краткое описаніе прошлаго и современнаго состоянія обители, основанной преподобнымъ Серафимомъ, съ рисунками, портретами и приложеніями, 36 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп.

6. «Серафимо-Понетаевскій монастырь», краткое описаніе возникновенія обители, учрежденной въ память преподобнаго Серафима, ея прославленія и современнаго состоянія, съ рисунками, портретами и приложеніями, 28 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 10 коп., съ перес. 12 коп.

7. «Путеводитель богомольцевъ, отправляющихся на Саровскія торжества 15—21 Іюля», содержащій въ себѣ це-

ремоніаль открытія мощей преподобнаго Серафима, актъ освидѣтельствванія мощей, письмо о мощахъ митрополита С.-Петербургскаго Антонія и справочно-руководственныя офиц. провѣрен. свѣдѣнія для путниковъ-богомольцевъ съ картою мѣстности и пут. сообщ., 16 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 5 к. съ перес. 7 коп.

8. «**Новыя чудеса преподобнаго Серафима**, Саровскаго чудотворца, совершившіяся въ началѣ текущаго 1903 года», впервые оглашаемыя въ печати, съ изображеніемъ Преподобнаго, 16 стр. въ 8-ю д. листа, цѣна 5 коп., съ перес. 7 коп.

---

*Книгопродавцамъ, приславшимъ свои требованія на изданія къ автору-издателю дѣлается уступка въ 30%.*

### **Склады всѣхъ изданій находятся:**

1) въ **С.-Петербургѣ**: а) у автора-издателя, Михаила Ивановича Макаревскаго: Петербургская сторона, Большой проспектъ, домъ № 64; б) въ Синодальной книжной лавкѣ, на Кабинетской улицѣ, въ домѣ № 15, и в) въ Типографіи Министерства Внутреннихъ Дѣлъ, по Фонтанкѣ, въ домѣ № 57; обращаться къ Ивану Васильевичу Мѣщанинову.

2) въ **Москвѣ**—въ Синодальной книжной лавкѣ, на Никольской улицѣ, въ домѣ Синодальной Типографіи.

3) въ **Нижнемъ-Новгородѣ**—въ книжной лавкѣ трудовой артели книгоношъ, на Софроновской площади («Нижній Базаръ»), рядомъ съ биржевымъ скверомъ; обращаться къ завѣдующему лавкой Михаилу Ивановичу Батыреву.

Кромѣ того, книжки продаются: въ монастыряхъ—Саровскомъ, Серафимо-Дивѣевскомъ, Серафимо-Понетаевскомъ, артельщиками «первой Нижегородской трудовой артели книгоношъ» и въ книжныхъ магазинахъ С.-Петербурга, Москвы, Нижняго-Новгорода и другихъ городовъ.

---

Готовится къ печати новое изданіе того же автора, подъ заглавіемъ: «**Чему насъ учить преподобный Серафимъ, Саровскій чудотворецъ**».

---

Продолжается подписка на 1903 годъ  
НА ЛИТЕРАТУРНЫЙ И НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

ДЛЯ

САМООБРАЗОВАНІЯ

# МІРЪ БОЖІЙ.

ДВѢНАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ.

Вышелъ № 7 (іюль). Содержаніе слѣд.: **ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ:** 1. Вл. Г. Короленко (Критич. очеркъ). *Волжскаго* 2. Стихотвореніе въ деревнѣ. *Л. М. Василевскаго*. 3. Обзоръ русской исторіи съ соціологической точки зрѣнія. Часть первая. Кіевская Русь (съ VI до конца XII вѣка). (Продолженіе). *Н. Рожкова*. 4. Павлюкъ. (Разсказъ). *О. Руновой*. 5. Стихотвореніе. Одиночество. *Александра Ара*. 6. Задачи финансовой науки. (Наука и политика). *В. Твердохльбова*. 7. Георгъ мерклинъ. Этюдъ *Артура Шнитцлера*. Переводъ съ рукописи *А. Даманской*. 8. Восемь племенъ. Романъ изъ древней жизни крайняго сѣверо-востока. (Продолженіе). *Тана*. 9. Стихотвореніе. Въ лунномъ свѣтѣ. *А. М. Ѳедорова*. 10. Николай Ивановичъ Тургеневъ. (Историч. очеркъ). (Продолженіе). *А. Корнилова*. 11. Мать и дочь. Романъ. Часть I. (Продолженіе). *И. Потапенки*. 12. Стихотвореніе. \* \* \* *М. С. М—вича*. 13. Молохъ. Романъ *Якова Вассермана*. (Продолженіе). Переводъ съ нѣмецкаго *Л. Горбуновой*. 14. Изъ исторіи русской сатирической журналистики. (1857—1864 г.г.) (Продолженіе). *Мих. Лемке*. 15. Донатъ-енна. Романъ Ренэ Базэна. Переводъ *З. Журавскій*. Часть I. 16. Геологическія климаты. Профессора *К. Богдановича*. **ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ:** 17. Французскій романъ на тему «воскресенія» Толстого. *Ѳ. Батюшкова*. 18. Къ пятидесятилѣтію дѣятельности А. Н. Пыпина. (1853—1903). *П. Щеголева*. 19. Разныя разности. **На родинѣ.** Вопросъ о земскомъ избирательномъ цензѣ въ Саратовѣ.—О средствахъ Герцена.—Интересное дѣло.—На заводѣ въ Сормовѣ.—О школьныхъ сберегательныхъ кзсахъ.—О положеніи почтовыхъ служащихъ.—Письмо Л. Н. Толстого.—Къ біографіи К. М. Станюковича.—За мѣсяць.—Некрологъ. 20. **Изъ русскихъ журналовъ.** 21. **За-**

границей. Государственный переворотъ въ Бѣлградѣ. — Администрація и порядки въ Турціи. — Среди безработныхъ въ Берлинѣ. — Слѣдственная коммисія въ Соединенныхъ Штатахъ. 22. **Изъ иностранныхъ журналовъ.** Французскій критикъ о русскомъ художникѣ Шмельковѣ. — Физическое воспитаніе въ университетахъ. — Усиленіе дѣтской преступности во Франціи и борьба съ нею. — Исслѣдованіе американскаго бюро воспитанія. — Статья Пикара о дѣлѣ Дрейфуса. 13. Научный фельетонъ. О природѣ челоука и о «сущности» жизни. (Продолженіе). *В. Алафонова*. 24. Библиографическій отдѣлъ журнала «Міръ Божій». 25. Новости иностранной литературы. **ОТДѢЛЪ ТРЕТІЙ.** 26. Іернь Уль. Романъ *Густава Френсена*. Перев. съ нѣмецкаго *Л. Гуревичъ*. (Продолженіе). 27. Земная кора. Проф. *Карла Заттеръ*. Съ многочисл. рис. Переводъ съ нѣмецкаго подъ редакціей *В. К. Алафонова*. (Окончаніе). Объявленія.

Цѣна на годъ — 8 р. съ пересылкой. На полгода — 4 р.

Адресъ: *С.-Петербургъ*, Разъѣзжая, 7.

Подробное объявленіе о подпискѣ на 1903 годъ высылается по первому требованію.

---

**Содержаніе.** Официальная часть. Епархіальныя извѣстія. Праздныя мѣста. Отчетъ Омскаго епарх. наблюдателя. Объявленіе. **Неофициальная часть.** Слово въ день Св. Апост. Петра и Павла. Къ Саровскимъ торжествамъ. Какъ разносятся расколъ и сектанство по епархіи. Состояніе раскола и дѣйствія миссіи въ Тюкалинскомъ уездѣ, Омской епарх., за первое полугодіе 1903 года. Изъ жизни раскола Бухторминскаго края. Извѣстія и замѣтки. Корреспонденція. Объявленія.

---

Редакторъ, священникъ *Николай Александровъ*.

Дозв. ценз., г. Омскъ, 1 августа 1903 г.

Цензоръ, священникъ *Василій Пласкинъ*.

---

Типографія *К. И. Демидовой*.